

Срок твоей нелюбви

Автор:

[Айрин Лакс](#)

Срок твоей нелюбви

Айрин Лакс

У всего есть свой срок: срезанные цветы долго не живут, как хорошо за ними ни ухаживай, жаркое лето сменяется прохладной осенью... А каков срок у страсти, внезапно свалившейся словно из ниоткуда? Таисия думала, что их связь всего лишь развлечение на одну ночь, не больше. Но у него свои планы: и вскоре мимолётная связь превращается в ураган безумной, одержимой страсти... Но сколько времени это продлится...

Содержит откровенные эротические сцены.

Содержит нецензурную брань.

Айрин Лакс

Срок твоей нелюбви

Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Пролог

Она не думала, что их связь продлится долго, дольше одной ночи. Неизбежный хмурый серый рассвет подведёт черту этой внезапно вспыхнувшей страсти, вылившейся в бурные ночные забавы. Тесно переплетённые тела на мятых простынях, идеально подходящие друг к другу, как части одного пазла, по нелепой случайности разбросанные в разные стороны, но встретившиеся для того, чтобы примкнуть друг к другу лишь на время, на короткий отрезок суток, выпавший из череды одинаковых будней. Но и этого было немало, верно? Она аккуратно, стараясь не разбудить спящего мужчину, подняла его руку, до того лежавшую поперёк её живота, и встала. Поёжилась от утренней прохлады, покрывшей кожу мурашками, и начала бесшумно одеваться. Ещё вчера вечернее чёрное платье, открывающее спину почти до самых ягодиц, с разрезом, дающее насладиться видом стройных длинных ног, казалось шикарным. Сейчас, в серой хмари декабрьского утра оно выглядело неуместно, как и роскошные туфли на шпильках. Она на цыпочках прошла в ванную, освежила лицо и провела по пухлым губам ярко-красной помадой, решив, что на этом сборы можно считать оконченными. Скользнула в комнату и подняла миниатюрную сумочку, лежащую под белоснежной мужской рубашкой. Подавшись внезапному порыву, подняла её и вдохнула терпкий аромат мужского парфюма, к которому примешивался запах кожи и табака. Остро и пьяняще, как и он сам. Улыбнулась и прижалась губами к воротничку, оставив на нем алень след от помады, и вышла из квартиры, накинув шубку на плечи и тихо притворив за собой дверь.

Стараясь не цокать каблуками по каменным ступенькам, спустилась вниз, вызвав по пути такси. Холодный ветер взметнул светлые локоны, потерявшие форму после бурной ночи, и мгновенно пробрался под широкие рукава шубки. Она спешно нырнула на заднее сиденье машины, бросив заспанному таксисту адрес своего дома. Так правильно, убеждала она себя, глядя на проплывающие за окном автомобиля дома. Нет ничего хуже неловкости незнакомцев, соединённых лишь бурным сексом. Ей было это знакомо: возможный утренний секс, случающийся только потому, что тело по утрам желало разрядки и всё ещё сладко ныло, помня прошлые ласки, торопливые прощания, обещания позвонить и непременно встретиться ещё раз. Телефонные гудки и холодный голос "аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети", редкие встречи и удовлетворение лишь потребности в чьей-то сексуальной близости. Иллюзия отношений, заканчивающаяся ровно в тот момент, когда последняя волна оргазма сходила на нет, а мужчина, застёгивая брюки, целовал на прощание припухшие губы и уходил.

Так правильнее. Одна ночь и никакой информации друг о друге. Только имя, не всегда настоящее, и ничего больше. Не лгало лишь тело, охотно вбирающее его

в себя до предела. Но за этим стояла пустота и обманутые ожидания. Да, так будет лучше для всех. Вот только глупое сердце всё ещё сопротивлялось и пыталось биться быстрее под тонкой тканью платья. Пусть, поноет пару дней и перестанет. У их отношений не было будущего. Она ещё раз кивнула, соглашаясь со своими мыслями, и попыталась отвлечься, перебирая в уме список дел, которые ещё только предстояло решить за те несколько дней, что остались до празднования Нового Года.

Глава 1. Декабрь

- О, привет, Тася! Мы думали, что ты уже не придёшь.

Таисия перевела взгляд со своего отражения на высокую, чуть полноватую брюнетку, подошедшую к зеркалу, чтобы поправить макияж.

- Пробки, Галина. Пробки, - равнодушно махнув рукой, одними уголками губ улыбнулась Таисия, возвращаясь к прерванному занятию - обводила красной помадой пухлые губы. Причина была правдивой лишь отчасти. Пробки лишь немного задержали её по пути к ресторану, в котором был назначен корпоратив. На самом деле она опоздала осознанно. Приходить ровно к восьми, сидеть среди рядовых работников, послушно явившихся к назначенному часу и скучающими над своими тарелками, ей не хотелось, равно как и оценивающе стрелять глазами на каждого входившего в просторные двери. Гораздо лучше прийти немногим позже и, приковав к себе внимание, лёгкой небрежной походной пройти через весь зал, заставленный столиками, и занять своё место, лучезарно улыбнувшись руководству компании, появившемуся незадолго до её прихода. Несмотря на ранний час, некоторые сотрудники уже успели влить в себя определённое количество алкоголя в честь наступающего Нового Года и сейчас лихо отплясывали на танцевальной площадке. Таисия же, поздоровавшись с руководством, скользнула в дамскую комнату, чтобы подкрасить губы.

- Год Жёлтой Земляной Собаки, а ты в чёрном, - не отставала Галина, заведующая отделом кадров.

- Я считаю, что и без меня среди коллег нашего офиса достаточно тех, кто воздал должное символу наступающего года.

Галина рассмеялась, провела последний раз по волосам, взбивая и без того пышную причёску на голове, и поспешила присоединиться к празднеству, оставив Таисию у зеркала. Наконец, с тщательным нанесением помады было покончено. Таисия просто оттягивала момент возвращения в зал, за столики. Толпа коллег из офиса, к концу рабочей недели надоевших до осточертения, очередной тост за "Новый Год!" и непременно выстрел какого-нибудь идиота в воздух хлопушкой, заряженной конфетти, часть которых непременно упадёт на стол или застрянет в волосах. Предновогодняя суэта оставляла её равнодушной, а обилие мишуры и ёлочных игрушек доводила до зубовного скрежета. В такие дни ей всегда хотелось как можно быстрее разделаться с этим праздником, как с неприятной обязанностью. Последний взгляд в зеркало, чтобы убедиться, что длинное чёрное платье с высоким разрезом на бедре сидит безупречно, а светлые локоны не выбились из причёски больше необходимого. Таисия ободряюще улыбнулась своему отражению в зеркалу и направилась в зал. Оказалось, вовремя. Иначе пропустила бы незабываемое зрелище – главный бухгалтер, Анна Викторовна, уже изрядно поднабравшаяся, исполняла импровизированный восточный танец в платье, больше напоминающем объёмный зефир цвета взбесившегося лимона. Короткое каре пепельного цвета бодро взмывало вверх в такт яростных подёргиваний головой Анны Викторовны. А тело билось в конвульсиях перед Султаном, мужчиной Таисии незнакомым. Что было неудивительно: в просторном зале ресторана корпоратив отмечали сразу несколько фирм. С места Таисии было видно лишь лицо усердно отплясывающего главного бухгалтера, а мужчина сидел спиной, являя всем лишь широкие плечи и тёмно-русые волосы, зачёсанные назад.

- Мартини? – прервал наблюдения Таисии официант.

- Нет, вина, пожалуйста. Красное полусладкое.

Официант кивнул и услужливо наполнил бокал тёмно-красной жидкостью. Таисия пригубила напиток из бокала, усмехнувшись виду, с которым девицы из их офиса потягивали мартини. Галина недавно призналась Таисии, что терпеть не может это горьковатое пойло, после которого чувствуешь себя так, словно пил беспробудно дня три, не меньше. Но статус обязывает, со вздохом добавляла она. И сейчас Галина пыталась соответствовать статусу, цедя маленькими глоточками прозрачную жидкость из треугольного бокала. Завтра будет с побледневшим лицом бегать по коридору в туалет, исторгая из себя выпитое и съеденное накануне. Статус, Галочка, хотелось сказать ей в такие моменты, статус – это не то, что ты ешь или пьёшь, это то, как ты себя ведёшь. К

слову, о поведении – конкурс на самый эротичный восточный танец выиграла Анна Викторовна, за что её наградили бутылкой шампанского и обязали Султана довести даму до места. Мужчина поднялся и галантно протянул руку, а обрадованная Анна Викторовна с прытью, завидной для женщины немного за сорок, запрыгнула на Султана, вцепившись в его плечи руками и обвив его торс тонкими ногами, больше похожими на паучьи лапки. К чести мужчины, он даже не пошатнулся, с честью принял на себя испытание, повисшее на его шее, и понёс тело к столику.

– Господин назначил меня любимой женоооой, – обрадовано вопила Анна Викторовна, сотрясая воздух бутылкой шампанского. Рядом сновал корпоративный фотограф, снимая самые пикантные моменты, которые через пару дней станут предметом бурных слухов и обсуждений. А самые неприглядные моменты и вовсе обсосут со всех сторон. Об Анне Викторовне будут судачить долго и с удовольствием: мало того что платье, пусть и ужасно дорогое, но совершенно её не красит, так и поведение ненамного лучше. Сейчас зефирное платье Анны собралось в районе талии, едва прикрывая плоский зад, являя паре-тройке сотен собравшихся бледные бёдра, затянутые в ажурные чулочки.

Таисия открыто смеялась, глядя на главного бухгалтера, висевшего камнем на шее мужчины. А вот мужчиной можно было и полюбоваться. Рослый, статный, с широкими плечами и подтянутой, но не перекачанной фигурой. Мужчина доставил Анну до её места и аккуратно отцепил её руки от себя. На глазах Таисии от смеха уже наворачивались слёзы – так жалко выглядела бухгалтерша, жадно льнувшая к мужчине, не разделявшему её симпатии. Незнакомец повернул голову в сторону Таисии и пристально посмотрел на неё. На мгновение она оказалась пленённой омутом его зеленоватых глаз и разглядывала его так же открыто, скользя взглядом по правильным чертам лица, гладко выбритым, чуть впалым щекам и губам, пославшим ей улыбку. Дыхание поневоле прервалось, и Таисия, отсалютовав бокалом вина мужчине, смущённо отвернулась, почувствовав себя неловко, будто пятнадцатилетняя девчонка, краснеющая от первых пойманных на себе обжигающих мужских взглядах. Да, он был хорош собой, полон той мужской красотой, ничего общего не имеющей с приторно-сладкими лицами мужчин с обложек журнала. Хорош собой, давно уже не мальчишка. И скорее всего, женат, с неудовольствием закончила свою мысль Таисия. Как говорила подруга Таня, в такие годы беспризорными остаются только мудаки или неудачники. У всех остальных есть либо жена, либо та, которой вот-вот суждено ею стать. А сосчитать одноразовых девиц, снующих вокруг таких красавцев, не хватит пальцев на обеих руках. Но против воли

Таисия проследила взглядом за фигурой мужчины, удалявшегося в противоположный конец зала, и силой заставила себя отвернуться, чтобы поприветствовать подошедшего генерального директора.

- Добрый вечер, Олег Константинович, с Наступающим Вас!

- Благодарю, Тася, как вам ресторан?

- Чудесно, - обворожительная улыбка на чувственных губах приковала взгляд генерального, остановившему чуть стеклянный, немного пьяный взгляд дольше положенного.

- Празднуйте, Тася, и смотрите, много не пейте. Завтра у нас встреча с потенциальным инвестором. Я рассчитываю на вас, - на прощание отечески потрепал её по тонкому плечу и удалился. Таисия прекрасно осознавала тот эффект, который производит на мужчин: длинные ноги, высокая грудь и узкая талия. Пожалуй, даже этого было достаточно для привлечения внимания всех тех, кто ещё находится не на последнем издыхании, но природа к тому же ещё наделила её соблазнительно пухлыми губами и глазами цвета весеннего ясного неба. И будь Олег Константинович немногим моложе своих шестидесяти с хвостиком и чуть менее порядочен, вероятно уже не раз тянул бы свои ручки явно не с дружеской целью. Впрочем, был ещё один фактор, сдерживающий его на расстоянии, вероятно, даже более верный на самом деле. Тот, о котором Таисия предпочла бы не вспоминать. Давняя дружба с её отцом. В конце концов, именно по его просьбе Таисия заняла хороший пост в крупной компании. Конечно, дальше всё зависело от того, насколько хорошо она себя покажет, но первопричина была не в её умственных способностях, а в банальных связях, без которых в нынешнее время не устроиться даже элементарным секретарём, не то что стать директором коммерческого отдела, коим и была Таисия.

Вечер медленно, но верно перетекал в ночь под шумные возгласы, громкую музыку и совершенно идиотские конкурсы, будто устроенные лишь для того, чтобы челядь развлекала господ, сидящих на возвышении в vip-зоне. Таисия время от времени танцевала, выходила похихикать с некоторыми сотрудницами в вестибюль, чтобы глотнуть свежего, чуть морозного декабрьского воздуха, с сожалением думая о новых туфлях, в которых, как водится, было удобно только сидеть и изредка передвигаться. Но для того, чтобы протанцевать в них всю ночь, они явно не годились. Потому когда рядом начинали возникать желающие пригласить на танец, она сначала вежливо, с улыбкой отвечала «нет». Но всё

чаще немного или чуть больше чем немного пьяные мужчины начинали раздражать. И когда за её спиной возникла фигура очередного желающего слиться в танце, она обернулась с резким:

– Я не танцую!

И осеклась, наткнувшись на ироничный, внимательный взгляд зеленоватых глаз.

– А как насчёт одного маленького исключения?

Улыбка тронула губы мужчины, обозначив весёлые ниточки морщинок возле глаз. Слишком волнующе, чтобы не поддаться минутному увлечению. Таисия подала руку и тут же ощутила, как губы мужчины коснулись мягкой кожи, прижавшись на секунду обжигающим поцелуем. Танец был медленным, и мужчина тут же привлек её к себе, тонкая ткань платья не могла стать надёжной преградой от тепла его тела, а руки мужчины тем временем легли на обнажённую кожу спины, заставив её чуть вздрогнуть и ещё теснее прижаться к незнакомцу.

– Алексей, – выдохнул мужчина приятным голосом ей на ухо.

– Таисия, – легко вымолвила она в ответ, млея от того, как кончики его пальцев поглаживают кожу спины, вызывая лёгкие волны удовольствия.

– Хотелось бы не ограничиваться одним танцем.

– Боюсь, на большее мои ноги уже сегодня не способны, придётся нести меня на руках.

– С огромным удовольствием, – прошептал мужчина, склоняясь ниже, задевая мочку уха губами. Таисия прикусила губу изнутри. Нет, мужчина ей определённо нравился, даже слишком. Хоть вблизи и оказалось, что он немного старше, чем ей казалось издали. Явно немного за сорок, но выглядит хорошо, а как чудесно пахнет: дорогим парфюмом и едва уловимым табачным запахом, и ещё чем-то особенным, пряным и дурманящим, заставляющим едва не утыкаться носом в его кожу, вдыхая его, особенный аромат. Такой мужчина слишком хорош, чтобы стать чем-то большим, чем забава на одну ночь, напомнила себе Таисия,

проронив иронично:

– А как же любимая женщина господина?

– А, эта... Боюсь, она уже нашла утешение в объятиях другого господина. Женщины ветрены и непостоянны, – Алексей усмехнулся, – я бы сказал, что сегодня в этом зале есть только одна, заинтересовавшая меня настолько, что я даже готов танцевать, несмотря на то, что терпеть не могу танцы.

– Вот как? Гарем обиженных и обделенных на сегодня вниманием девиц явно льёт слезы в одиночестве.

Хотелось пошутить ровным и спокойным голосом, но он предательским образом выдавал Таисию.

– Место в моём сердце было вакантно. До сегодняшнего вечера. А после этого танца, в нём не осталось свободного уголка даже для самого себя.

Несомненно, комплименты были избиты, и подобные она слышала уже не раз из уст множества других, но было в Алексее что-то такое, заставляющее её трепетать от звука его приглушённого голоса, хотелось, прикрыв глаза, прижаться к нему всем телом, ещё ближе, ещё теснее, так, чтобы не осталось ни миллиметра свободного пространства. Она не помнила, когда в последний раз пару комплиментов и взглядов хватало для того, чтобы заставить её желать большего, отчётливо ощущая сладостное, тягучее напряжение внизу живота.

Танец кончился слишком быстро, по мнению Таисии. Но Алексей не торопился отпускать талию девушки, продолжать держать на ней руку, согревая теплом широкой ладони.

– Здесь довольно шумно. Может, выйдем подышать свежим воздухом?

Глаза мужчины призывно сверкнули, без всякого смущения разглядывая девушку, скользя взглядом по пухлым губам, опускаясь ниже на длинную шею и волнующие полушария груди, виднеющиеся в декольте. Таисия улыбнулась:

– Почему бы нет?

Алексей помог накинул ей на плечи шубку, распахнул двери перед девушкой и крепко взял её под руку:

- Осторожнее, можешь поскользнуться. Всё же зима...

- Но без снега, - усмехнулась Таисия, обводя взглядом ровный мокрый асфальт. Снег таял, едва коснувшись поверхности, превращая не заасфальтированные участки земли в грязно-серое месиво.

- И всё же я предпочту подстраховать тебя на всякий случай. Наверное, это профессиональное, - он обезоруживающе улыбнулся и чуть ближе притянул к себе стройное тело, - а ты чем занимаешься?

- Обыкновенный офисный работник, рангом немногим выше планктона, - она попыталась уйти от ответа, не желая портить потрясающее ощущение его близости, превращая разговор в анкетный блиц-опрос. Он, кажется, понял её настроение и легко увёл разговор на другую тему так, что заминка осталась практически незаметной. И уже через небольшой промежуток времени они беседовали так, будто знали друг друга по меньшей мере несколько месяцев, шутили и смеялись над шутками друг друга, рассыпая в воздух искры совместного притяжения. И всё же стоять декабрьской ночью на улице в тонком платье и туфлях, пусть и с накинутой на плечи песцовой шубкой, было прохладно. Таисия зябко повела плечами и поплотнее запахнула шубку.

- Пожалуй, стоит вернуться, я продрогла.

- Подожди.

Лицо Алексея внезапно оказалось очень близко, кожи лица коснулось горячее дыхание, а в следующий момент она почувствовала, как его губы накрывают её. Мягко касаются пухлой верхней губы, чуть нависающей над нижней, пробуя на вкус и тут же обхватывают её, втягивая в рот. Алексей крепче прижал к себе девушку, проникая руками под шубку, обхватив поясницу и скользнув чуть ниже. Его пальцы нащупали соблазнительные ямки на пояснице, обводя их контуры. Сердце забилось чаще, кровь понеслась быстрее от мягкого поцелуя и нежных касаний его рук. Алексей улыбнулся, на миг отстранившись, и вновь приник к её губам, завладев на этот раз её ртом целиком и полностью, усиливая напор, заставляя её приоткрыть рот, скользнул в мягкий податливый рот языком и

провёл им изнутри по верхней губе, заставив девушку дёрнуться от предвкушения более сладкого и глубокого поцелуя, который не заставил себя долго ждать. Язык Алексея коснулся её острого и бойкого язычка, встречаясь с ним и принялся его ласкать, дразня кончиком. Тело девушки начали пронизывать волны жара, быстро разгорающегося от умелых ласк рта. И только она успела подумать, что это был самый приятный поцелуй за последнее время, как Алексей скользнул руками вниз, за низкий вырез платья. Его пальцы ловко проникли за полоску кружевного белья и принялись поглаживать нежную кожу, сжимая упругие ягодицы, сминая их яростно и вжимая бёдра девушки в себя. Таисия глухо застонала в его рот от жаркой ласки и от того, как его язык начал стремительно двигаться у неё во рту, резко доходя до самой глубокой точки и медленно выходя обратно. Он яростно таранил её чувственный рот, руками разжигая пожар так, что она начала тереться об него бёдрами, прижимаясь грудью к нему. Он отстранился первым, посмотрел на неё жарким затуманенным взором, хрипло произнеся:

– Ты такая сладкая, что я не в силах удержаться. Может, уедем отсюда?

Таисия, ещё горевшая ответным огнём взаимности и желающая продолжения, согласно кивнула, послав к чёрту все условности и сомнения. Голос рассудка предпочитал отмалчиваться в углу, не выдержав натиска взбушевавшихся гормонов. Таисия даже не стала возвращаться в зал, чтобы попрощаться с коллегами. Ничего, обойдутся. И дала Алексею себя отвести на парковку, к тёмному массивному внедорожнику, поставленному вплотную в глухой стене здания.

Алексей разблокировал автомобиль и распахнул заднюю дверцу, придерживая Таисию за руку.

– Осторожно, машина высокая, лучше сначала забраться на подножку, – беспокоясь так, будто она впервые в своей жизни видела авто и могла сделать что-то не так. Таисия уже почти села в автомобиль, когда почувствовала, как сильные руки мужчины по-хозяйски прижимают её спиной к себе, заставляя чувствовать его эрекцию. Он потёрся бёдрами о неё и положил руку на бедро, оголённое высоким разрезом платья, повёл рукой вверх и нырнул под тонкую ткань, коснувшись резинки трусиков.

– Что ты творишь? Нас могут увидеть...

– Не увидят, сладкая моя, – едва не простонал Алексей, отодвигая пальцами в сторону тонкое кружево. Таисия попыталась вывернуться, но прекратила все свои попытки, едва его пальцы накрыли пульсирующий бугорок, молящий о ласке.

– О да, хорошая моя, постони ещё немного, – хриплым сбивающимся голосом прошептал он, касаясь губами уха, находя аккуратную мочку и начиная её ритмично посасывать, в то время как его пальцы всю хозяйничали, лаская клитор, играя с ним. Таисия стонала, плавясь металлом под его умелыми пальцами, забыв о декабрьском холоде. То, что вытворял Алексей в её трусиках, согревало не хуже открытого огня, заставляя её выгибаться навстречу его пальцам. Он всё быстрее покручивал её клитор, дыхание учащалось, а стоны становились всё громче, когда он толкнул её на сиденье, заставив лечь на него лицом вниз, выгнув спину ему навстречу. Нетерпеливо спустил трусики и, просунув одну руку под неё, продолжил забавляться с её клитором.

– Оооооо, – вырвался из горла протяжный стон, когда Алексей присоединил к чувственной игре вторую руку, войдя пальцем в разгорячённое, мокрое лоно.

– Ты течёшь, моя сладкая, и так чудно пахнешь...

Его палец кружил вокруг отверстия, то ныряя в него полностью, то выходя. Удовольствие быстро набирало обороты и вот-вот грозило разойтись по телу горячей волной. Она вскрикнула, когда движения его пальцев на клиторе убыстрились, а в лоно проник ещё один палец, сладко терзая её внизу.

– О да, да, да, – она выгибала спину всё сильнее, насаживаясь на его пальцы, умоляя его не останавливаться. А он, едва слышно ругаясь сквозь зубы, и не думал этого делать, убыстрив темп движений до невозможной скорости, ещё одно касание к плоти, превратившейся в один комок наслаждения, и её тело сотрясло, будто взрывом. Ослепительная вспышка разорвалась внизу, между ног и расплавленной лавой быстро распространилась по телу, мгновенно обмякшему от бурных ласк.

– Тише, тише, – успокаивающе поглаживал её дрожащее тело Алексей, приведя в нормальное положение, ласково обводя языком контуры её губ, – это только начало, сладкая...

* * *

Чёрный внедорожник скользил по зимним улицам ночной столицы. Таисия ловила на себе взгляды Алексея, смотревшего на неё через зеркало заднего вида. Она удивлялась, как он может выглядеть так спокойно и сдержанно, болтать о пустяках и комментировать места, мимо которых они проезжали. В то время как её еще переполняло вожделение, смешанное с предвкушением. Но ведь и он был взведён дальше некуда: он ясно дал понять ей это, прижимаясь к ней со спины там, на парковке... Отметила про себя респектабельный район, в котором находился многоквартирный дом Алексея. Просторная кабина лифта казалась тесной, стены будто сжимались вокруг них, заставляя трепетать. Таисия млела от поцелуев, которыми Алексей осыпал её шею, прижимая к себе девушку. Не сразу она поняла, что лифт остановился – кажется, лёгкое чувство взлета и оторванности от земли, возникающее, когда лифт стремительно возносился на высоту пятнадцатого этажа, ещё не отпускало её.

Квартира утопала в ночном мраке, но едва они ступили за порог, автоматически зажёгся неяркий светильник, немного освещающий внутреннее убранство. Мужчина быстро скинул с себя куртку и помог Таисии снять шубу.

– Подожди, я сам, – остановил он её, когда она потянулась рукой вниз, чтобы снять с ног туфли. Опустился на колени и аккуратно высвободил ступни, провёл пальцами по щиколоткам и поглаживающими движениями начал подниматься вверх, согревая теплом горячих ладоней икры ног и колени, поднимая кверху вечернее платье.

– Чудесно пахнешь вот здесь, – Алексей уткнулся ей лицом в низ живота и оттянул зубами резинку трусиков, стягивая их, помогая себе одной рукой. Таисию медленно, но неизбежно начали захлёстывать волны обострившегося желания, разгоравшегося лишь от одного вида мужчины, стоящего перед ней на коленях. Она переступила через трусики, скользнувшие на пол, оказавшись совсем близко от него, в паре сантиметров: кожу мягко ласкало его горячее дыхание. Алексей стремительно поднялся с коленей и, подхватив девушку под ягодицы, понёс через полутёмный коридор в спальню. Длинные ноги Таисии обвили крепкий торс мужчины.

– Слишком темно, – произнесла Таисия шёпотом. Отчего-то ночью в тишине голос всегда поневоле понижается, переходя на шёпот, – я даже тебя не вижу. Может, включишь хотя бы ночник?

- Нет, у меня есть идея получше.

Тёмный силуэт мужчины скользнул вбок, отдёргивая плотные шторы с окна, сдвинул в сторону жалюзи. Комнату немного осветил свет уличных фонарей и яркого рекламного билборда, находящегося напротив окна.

- Так гораздо лучше. Свет ночных улиц намного приятнее и интимнее, - произнёс Алексей, помогая освободиться ей от платья. Приподнял девушку и усадил на широкий подоконник. Света, проникающего с улицы было достаточно, чтобы разглядеть мужчину, с восхищением оглядывающего её, сидящую перед ним нагую. Холодный пластик окна неприятно холодил кожу, мгновенно покрывшуюся мурашками.

- Здесь прохладно.

- Скоро ты не почувствуешь холода.

Алексей приблизился к ней вплотную, положил пальцы на бедра и мягко развёл их в стороны, занимая освободившееся пространство. Упершись торсом в треугольник между ног, изнывающий от желания, он коснулся её губ требовательным поцелуем, проникающим глубоко в рот, откровенно ласкающим её язык. Она потянулась к нему, взявшись за пуговицы его рубашки.

- Нет, ещё не время. Не торопись, - он отнял её руки, целуя кончики пальцев. Медленно обвёл её обнажённое тело глазами, жаркий взгляд которых ласкал не меньше сильных пальцев, умело играющих ранее на её плоти. Таисия почувствовала себя так, словно впервые сидела обнажённой перед мужчиной, остро ощущая собственную желанность и уязвимость перед Алексеем, в то время как пальцы мужчины поглаживали нежную кожу внутренней стороны бёдер, заставляя её ещё шире развести ноги в стороны. Алексей склонился, обводя языком контур отвердевшего соска. Тело девушки задрожало и подалось вперёд, за порцией нового наслаждения.

- Такая отзывчивая, - прошептал Алексей, возобновляя прерванную ласку. Губы мягко обхватывали твёрдые холмики сосков, а кончик языка дразнил их быстрыми прикосновениями, напоминающими мягкие чувственные удары. Из груди девушки раздался протяжный стон, едва мужчина усилил напор,

заигрывая с твёрдыми сосками чуть более грубо, пуская в ход зубы. Он слегка прикусывал и оттягивал соски на себя, быстрыми движениями языка доводя до изнеможения.

– Дааа, вот так, моя сладкая, стони, – горячо шептал Алексей, прерываясь на краткое мгновение лишь для того, чтобы распалить её своими словами, и снова обрушивался на неё со всей страстью.

– Подними свои руки и обхвати свою грудь, – он оторвался от её груди и смотрел сейчас прямо в глаза девушке, завораживая жадно горевшим взглядом и силой приказа, прозвучавшего в голосе.

– О да, вот так, моя сладкая, – удовлетворённо выдохнул он, едва пальцы девушки коснулись кожи груди, массируя её, – не стесняйся, приласкай её... Хочу видеть как ты её жадно мнёшь и покручиваешь свои сосочки...

Низкий голос мужчины заводил, проникая ей под кожу, горевшую от бешеного тока крови. Пальцы девушки беззастенчиво обхватывали упругие полушария груди, тёрли между подушечками пальцев соски. Стоны и вздохи, не прекращаясь, вырывались из приоткрытых пухлых губ. Алексей обхватил пальцами ягодицы девушки, дёргая её на себя, заставляя повиснуть на самом краю подоконника, опустил вниз и прижался ртом к пульсирующему клитору. Таисия вскрикнула от неожиданности.

– Не остааавливайся, Тааася, ласкай себя и не закрывай глаза. Я хочу чтобы ты видела всё, чтобы ты смотрела, как я буду касаться тебя здесь, внизу...

Алексей вновь приник к треугольнику между широко разведённых бёдер, целуя набухший клитор, покручивая его языком, вновь целуя и требовательно посасывая, заставляя девушку теснее прижиматься ко рту мужчины, завладевшим ею внизу. Глаза норовили закатиться от острых волн наслаждения, накатывающих одна за другой, уносящих куда-то прочь. Таисия заставила себя перевести взгляд вниз, на мужчину, изредка поглядывающего на неё.

– Молодец, – похвалил её Алексей и двинулся вниз, медленно ведя языком горячему лону, истекающему соком желания. Она опустила одну руку и погрузила её в густые волосы мужчины, прижимая его к себе всё теснее, а второй рукой ласкала попеременно соски. Губы Алексея накрыли влажное лоно,

а языком он принялся скользить по окружности, усиливая напор и ускоряя движения с каждым кругом. Девушка уже не просто постанывала, но вскрикивала время от времени, бесстыдно тёрлась промежностью о губы Алексея, чувствуя, что ещё немного и...

- Дааааа... - от беспрестанных ласк языка её тело выгнулось от сладкой судороги наслаждения, размывшего границы реальности, затопив всё сладким туманом, расплзающимся по телу до самых кончиков пальцев. Алексей довольно улыбнулся и потянул девушку вниз, крепко удерживая её, пошатнувшуюся от резкого движения.

- Ещё немного, милая, - он положил руки ей на талию и переместился чуть правее, подводя её к стеклянной балконной двери. Прикусил шею и прижал к стеклу, мгновенно обжёгшему холодом.

Острые холмики сосков резко отреагировали на контраст температур, напрягшись ещё больше, почти болезненное ощущение распространилось от кончиков груди на всё тело, концентрируясь внизу живота. Слово недавней разрядки было непрослительно мало и тело жаждало ещё. Алексей прижался к ней со спины, освобождая напряжённый член из плена одежды. Пальцы мужчины обхватили ягодицы и потянули девушку на себя, словно прося изогнуться в пояснице ему навстречу. Стон вновь прорезал ночной воздух, когда он единым движением заполнил до упора её, разгорячённую и готовую принять его.

- Да, сладкая моя... Стой так, не отодвигайся от стекла, - голос мужчины прерывался стонами и учащённым дыханием от быстрых резких движений бёдер, раз за разом приводившим его к конечной цели. Таисия, прижимаясь грудью и одной щекой к стеклу, находилась меж двух огней: с одной стороны пронизывающий холод стекла, с другой - обжигающие толчки, наполнявшие её восторгом, заставляющие ещё сильнее прижиматься ягодицами к мужчине, моля о продолжении, которое не заставляло себя долго ждать.

- Я... уже хочу, - едва смогла вымолвить она, закусывая губу от быстро приближающейся волны оргазма, грозящего вот-вот разорваться внизу.

- Дааа, давай, кончай, - простонал Алексей, вбиваясь в неё на бешеной скорости, - кончай, слааадкая..!

Таисия вскрикнула и вздрогнула всем телом от яркого взрыва, но её удержали на месте руки мужчины, продолжавшего проникать в неё. И едва наслаждение, разорвавшись на мелкие осколки, начало охватывать последующей дрожью всё тело, она почувствовала, что и он, дёрнувшись в последний раз, излился в неё, продолжая что-то едва слышно шептать.

Едва хватило сил дойти до кровати и рухнуть на неё, принявшую на себя утомлённые тела любовников, пребывающих в расслабленной неге. Даже говорить что-то не было желания: жадное соединение тел было гораздо красноречивее всяких слов, да и не было у Таисии привычки болтать в постели после таких жарких развлечений. Она лишь положила голову мужчине на плечо, вдыхая острый аромат его тела, чувствуя, что засыпает, проваливается в забытие. И судя по ровному, замедлявшемуся дыханию Алексея, он тоже погружался в дрему. Наверное, это лучшее, что случилось с ней за последние... полгода, год? Все прошлые отношения или их жалкое подобие померкли перед этой яркой острой вспышкой страсти. Мгновенной и, к сожалению, такой же краткой – едва успела подумать она перед тем как окончательно провалиться в крепкий сон.

Пробуждение через несколько часов после и быстрые, но осторожные сборы больше напоминали побег из ловушки, чем уход от случайного любовника. В мозгу, всё ещё немного сонном, тем не менее билась острая мысль: стоит покинуть квартиру прежде, чем их застанет врасплох неизбежное утро. Ужасно не хотелось вылезать из тёплой постели, ступая босыми ногами по холодному полу, но ещё больше не хотелось отрывать себя от желанного тела мужчины. Даже спящий, он продолжал волновать её одним видом разметавшихся по подушке тёмно-русых волос и крепко сжатых губ. Морщинки вокруг глаз во сне почти разгладились и в таком расслабленном состоянии он выглядел моложе своих лет. Уходить...? Колется, не хочется, но надо. Вчера ещё можно было обмануться, забывшись, податься непреодолимому влечению, наплевав на голос разума, но сейчас нужно было трезво смотреть на мир и не впутываться в обречённые отношения со взрослым мужчиной, почти наверняка семейным и женатым. Нет, спасибо... И она быстрым шагом покинула квартиру, осторожно прикрыв за собой эту дверь. Как ей казалось, раз и навсегда.

Глава 2. Декабрь

Как всегда водится, после хорошо проведенного корпоратива, следующий рабочий день должен был начаться гораздо позже обыкновенного. Кто-то вообще не смог встать после бурных возлияний и явиться даже к двенадцати часам дня. Выжившие передвигались по офису медленно и осторожно, красавицы замаскировали опухшие лица под тонной косметики, а во всех углах и курилках велись неумолкаемые обсуждения и споры, кто, по мнению собравшихся, отличился больше всех. По единодушному мнению женского коллектива приз зрительских симпатий, без всяких сомнений, должен был достаться главному бухгалтеру, Анне Викторовне.

Возле кулеров с водой толпилась очередь, в туалете то и дело слышались рвотные позывы несчастных, исторгающих из себя съеденное и выпитое накануне. Не обошло стороной похмелье и Галину, без конца метавшуюся по коридору к уборной с позеленевшим лицом. Таисия вовсе не страдала, с ироничной улыбкой наблюдая за теми, кто не знал своей меры. Лично ей пары выпитых накануне бокалов вина было явно недостаточно, чтобы корчиться в муках. Она сидела в своём кабинете и безуспешно пыталась добиться хоть чего-то разумного от своего подопечного, чей красноречивый взгляд как бы говорил:

– Чего привязалась? Не видишь, плохо мне, плохooooо...

Плюнув на очередную попытку добиться внятного объяснения от Николая, начальника отдела продаж, она сама села переделывать отчёт, составленный им наспех, с кучей ошибок и несовпадений. В том и заключается ирония работников её уровня: уже не челядь, но ещё не боярин, который мог себе позволить расслабиться в последние дни перед Новым Годом, переложив работу на плечи другого. Перекидывать было не на кого. И по закону подлости, махни бы она рукой, из принципа решив дождаться момента, когда разум начальника отдела продаж просветлеет настолько, чтобы он сам был в состоянии переделать отчёт, директор непременно поинтересуется, почему необходимая ему информация до сих пор не обработана. Затем последуют нудные наставления и завуалированные обвинения в недостатке опыта, чтобы руководить большим штатом сотрудников. Нет, уж лучше самой разделаться с отчётом, выполнив свои обязательства. А что касается Николая, то она урежет ему квартальную премию процентов на тридцать. В следующий раз будет думать головой и стараться не подводить других. Возможно, после этого Николай будет вновь за глаза называть её высокомерной сукой и раздувать сплетни не хуже чем самая болтливая и склочная баба, но терпеть наплевательского отношения к своей работе Таисия была не намерена.

Поздно начавшийся день стремительно близился к завершению, и офис постепенно пустел: все реже слышался стук каблуков и трели мобильных телефонов, сотрудники, едва высидевшие до положенных восемнадцати нуль-нуль, резко стартовали со своих мест со скоростью гепарда. Таисия ещё раз открыла злосчастный отчёт, сравнивая его со своими данными и исправляя ошибки. Раздался звонок мобильного телефона: номер был неизвестен. Не думая, нажала на ответ, продолжая кликать мышкой по столбцам в Excel, проверяя формулы.

– Алло?

– Привет, – произнёс в трубку голос, от одного звука которого пальцы, лежавшие на компьютерной мышке, непроизвольно дёрнулись, – узнала меня, сладкая?

– Узнала, – не дрогнувшим голосом произнесла Таисия, откидываясь на спинку кресла, – откуда ты узнал мой номер?

– Я не стану долго и нудно описывать, как унижительно я себя почувствовал, проснувшись в огромной постели один, после такой чудесной ночи. Будто использованный презерватив, забытый на ночном столике. Почему ты ушла?

Кровь бросилась к щекам, проклятое сердце стремительно билось в груди, обрадованное звонком, которого она втайне ждала.

– Не люблю утренние прощания.

– У тебя большой опыт в подобных отношениях? – голос прозвучал чуть насмешливо, за шиворот словно упала одна единственная холодная капля, немного отрезвившая Таисию.

– В каких именно? Однодневных, со взрослым мужчиной, которого ждёт семья?

– Глупо полагать, что в моём возрасте у меня нет семьи. Разумеется, она у меня есть, – Алексей говорил чуть раздражённо, голос то приближался, то удалялся на фоне неясного шума, – подожди, дай мне минуту припарковаться, и мы говорим, как взрослые люди.

– Ммммм, давай, – издевательски промурлыкала Таисия. Пожалуй, на этом стоило бросить телефон, отключив звонок и внести ночного ухажёра в чёрный список, постаравшись как можно скорее забыть о нём, но какого-то чёрта она, как послушная школьница, сидящая за партой, терпеливо ждала, пока мужчина на том конце связи заглушит мотор автомобиля.

– Ты всё ещё здесь? Извини, не люблю разговаривать за рулём.

– Так, может, не следовало и звонить?

– А ты жестокая. Не думал, что за твоей внешностью скрывается холодная хищница. Самка богомола, не дать ни взять.

– Это комплимент или оскорбление? – со смешком проговорила она.

– Пока не знаю, что ты ждёшь от меня услышать. Но по твоему тону понятно: явно не волнительных объяснений о том, каким идиотом я себя почувствовал утром, и как пытался разузнать твой номер. Чёрт. Таисия, так меня ещё никто не кидал.

– Хоть в чём-то нужно быть первой.

– Тася... Поначалу я решил, что даже имя ты мне назвала не своё, если так спешно покинула мою квартиру, не захотев и парой слов со мной обмолвиться.

– Думаю, прошлых слов было вполне достаточно.

– Упрямая! Подойди к окну.

– Зачем?

– Почему с тобой так сложно? Просто подойди.

Таисия вздохнула – вот только настойчивого ухажёра, морочившего ей голову всякой романтической чепухой, ей не хватало! Но всё же подошла к окну, отодвинув в сторону жалюзи.

– И что я должна там увидеть? Вечерний сумрак в свете фонарей?

Была половина восьмого вечера. Большая часть сотрудников офиса уже покинули здание. Оставались только такие, как Таисия, решившие во что бы то ни стало добить ненавистные отчёты и со спокойной душой уйти на новогодние выходные. Парковка перед зданием была полупустая. На одном из автомобилей замигали фары.

– Я жду тебя внизу.

– Зачем?

– Просто потому что хочу тебя увидеть. И, кстати, если под семьёй ты понимала наличие жены и детей, то её у меня нет.

Сказал и повесил трубку. И как его понимать..? Пальцы сжали телефон в руке с такой силой, что побелели костяшки. Наваждение какое-то. Всего пара фраз, и она, наплевав на голос разума, несмотря на показное равнодушие готова спуститься вниз, к этому мужчине со скоростью ветра. Подождёт, решила она. И села за рабочий стол, яростно стуча пальцами по клавиатуре, словно та была виновата в неразберихе, что творилась в голове у Таисии. Через минут сорок с разбором отчёта была покончена. Она машинально пробежалась по нему глазами и отправила файл по электронной почте, потянувшись всем телом, затёкшим от долгого пребывания в сидячей позе. Теперь можно со спокойной душой окунуться в предновогоднюю суету, а после – маяться от безделья в долгие выходные. Со спокойной душой, ха! Если бы... Попрощалась с охранником, отдав ему комплект ключей от кабинета и, накинув на голову просторный капюшон шубки, вышла на улицу. Хотелось повернуть голову в ту сторону, где стоял автомобиль Алексея часом ранее, но она, стараясь смотреть только вперёд, медленно пошла вдоль парковки, приближаясь к выходу с территории офисного здания. За спиной послышались торопливые шаги – её кто-то усиленно пытался нагнать. Закусила губу, чтобы не сверкать голливудской улыбкой от внезапной радости. От сердца отлегло – она хотела, чтобы он её дождался и в то же время понимала, что холодный тон мог отвадить мужчину.

– Таисия, постой!..

Она обернулась: как раз вовремя, чтобы лицезреть как Алексей, торопившийся вслед за ней, поскользнулся на асфальте, кое-где тронутым ледком, и приземлился на пятую точку. Короткая бранная ругань. Таисия поневоле рассмеялась: уж очень нелепо взмахнул он руками перед тем, как удариться оземь.

– Стой, где стоишь... Я сам к тебе подойду, тут очень скользко, а ты на каблуках. Самоубийца!

– Ты в порядке?

– Пострадала моя гордость и задница немного ноет, но в целом – да, я в порядке. В конце концов, можешь это расценивать, как моё падение к твоим ногам.

Алексей уже поднялся и, подхватив Таисию под локоть, повёл в сторону своего автомобиля, стоявшего за углом здания.

– Я приглашаю тебя на ужин. И даже не вздумай сказать «нет». Должна же ты оценить мои старания и жертвенное падение!

– С иронией у тебя всё в порядке, – улыбнулась Таисия.

– Всегда надеялся, что не только с ней, но и со всем остальным тоже, – мужчина задорно подмигнул, то ли напоминая о событиях недавней ночи, то ли просто намекая на собственную неотразимость. Мужчины, что с них взять. Почти каждый уверен в собственной привлекательности, даже если он немногим симпатичнее шимпанзе, чего уж говорить о таких, как Алексей – ходячая приманка для слабого пола. Красивый, обаятельный, состоявшийся...

На этот раз он усадил Таисию на переднее сидение автомобиля. Чёрный внедорожник плавно выехал на проезжую часть, вклиниваясь в запруженную автомобилями дорогу.

– Пора задумываться о приобретении личного миниатюрного вертолёт, – проговорил Алексей, недовольно морщась от того, что автомобиль полз по дороге со скоростью около сорока километров в час, – сейчас машина уже далеко не роскошь, и даже не средство передвижения, а какая-то обуза,

встающая поперёк горла каждый раз, когда ползёшь, как одноногий старый ветеран.

– Думаю, если бы на этой дороге остался только твой автомобиль, ты бы так не говорил. Дело не в самих машинах, а в том, что их стало слишком много.

– Посторонние – это зло, да?

– Иногда, – уклончиво ответила Таисия.

– Так почему ты от меня сбежала? – резко сменил тему Алексей, – мне казалось, что влечение взаимно.

– Возможно, оно было взаимно, – смутилась Таисия, смотря на ярко светящиеся рекламные баннеры, проплывающие за окном автомобиля.

– В моём случае оно никуда не испарилось, а только возросло. А что касается тебя, то ты просто пытаешься соврать и мне, и самой себе. Могу поспорить, что если я сейчас остановлю авто где-нибудь в укромном местечке и поцелую тебя, ты не останешься равнодушной, мгновенно преобразишься под моими пальцами, способными довести тебя до оргазма.

Голос мужчины звучал соблазнительно и так возбуждённо, будто его самого заводили собственные слова, туманя разум.

– Тебе кажется, что это хорошая идея?

– Да, почему бы и нет. Ты тоже это почувствовала ещё там, в ресторане. Страсть, витающую в воздухе между нами, искры, взаимное притяжение...

– Красиво говоришь, Алексей.

– Всего лишь констатирую факт, сладкая. Только не возму в толк, отчего ты пытаешься отделаться от меня. Только не говори, что причина – разница в возрасте. Похоже, ночью ты о ней даже не вспоминала.

– Сколько тебе, Алексей? Лет тридцать восемь или сорок?

– Сорок шесть, Тася. Что, слишком стар для тебя?

– Не в этом дело...

– Так в чём же? Я уже сказал, что семьи у меня нет, так что со своей стороны я целиком и полностью открыт к новым отношениям.

– В твоём возрасте – и нет семьи? Подруга говорит, что в таком возрасте одинокими остаются только мудаки или неудачники.

Она вызывающе посмотрела на него, ожидая ответа, отчего-то думая, что бранная фраза взбесит его, и он перестанет ломать комедию.

– Твоя подруга, скорее всего, из тех, кто очень рано вышел замуж и сейчас занят только тем, что без остановки клепаёт многочисленных детишек. Раньше таких называли мамашка-клуша, а сейчас придумали новое обидное прозвище. Извини, не могу вспомнить какое именно. Наверное, старческий маразм совсем одолел, – закончил фразу язвительным голосом Алексей.

– Овуляшки, – улыбнулась Таисия, – в принципе, ты прав. У неё вся жизнь крутится только вокруг мужа и детей. Ей, наверное, и в голову не приходит, что в возрасте за сорок нормальный человек может быть одиноким. Но в чём-то она права. Разве нет?

– Хорошо, хорошо, – Алексей поднял руки в защищающемся жесте, – каюсь, была у меня семья: жена и ребёнок, которого я до сих пор иногда про себя называю своим, несмотря на то, что он таковым не является.

– С чего вдруг такая уверенность? – интерес Таисии был не простым проявлением вежливости.

– Да с того, что у двух людей славянского происхождения, с чистыми корнями, никак не мог родиться смуглый, черноволосый сынишка с чуть раскосыми глазами. Это может означать только одно – что кое-кто сходил налево, и это был явно не я.

– Сочувствую, – искренне произнесла Таисия, – наверняка, ты чувствовал себя довольно неловко.

– Да ладно, говори как есть, чего уж там. Почувствовал себя последним кретином на всём белом свете. Думал, что больше никогда не буду выглядеть полным лохом, а нет... Интересно, отчего именно тебе пришла в голову идея выставить меня подобным болваном, бросив одного и улизнув в никуда?

– Пытаешься давить на жалость? Не подумала, что для тебя эта связь может что-то значить. И...

– И до сих пор не уверена, да? Моя семья, сладкая, это в первую очередь мой младший братец. Честно говоря, это моя самая большая и очевидная головная боль. Оттого, что братец младший настолько, что иногда я чувствую себя его папашкой, но никак не старшим братом. Но это так мелочи... И вообще... Может быть, дело не во мне, а? Может быть, тебя, Тася, дома ждёт счастливый муж, обладатель подобной красавицы и...

– Мужа у меня нет, – перебила его Таисия.

– Хорошо, другая версия. Может, ты из тех девиц, что предпочитают однодневные связи. Возможно, такие в твоей жизни и случались, взять хотя бы меня, к примеру. Но думаю, проблема в другом.

– Интересно, в чём же по-твоему, состоит моя проблема? – заинтересованно спросила Таисия, глядя на мужественный профиль Алексея.

– Нуу... – протянул Алексей, положив левую руку на подлокотник и придерживая руль неспешно едущей машины одной рукой, – версия номер один. У тебя есть женишок, возможно, даже любимый и ты настолько неловко себя чувствуешь от случившейся измены, что лучший выход видишь в том, чтобы отшить меня, оставшись при этом чистенькой.

– Неверная версия. Продолжай, у тебя неплохо получается играть в психолога.

– О да, я люблю играть, Тааааа, – мужчина скользнул взглядом по фигуре девушки, беззастенчиво любуясь стройными ногами, – версия номер два.

Возможно, есть мужчина, к которому ты равнодушна и хочешь построить с ним большое и светлое будущее, но вот беда – не желает он связывать себя с тобой прочными узами. Хотела развлечься, забыться, но чувствуешь себя от этого нелегче. И опять-таки пытаешься избавиться от меня, хотя я виноват лишь в том, что полетел как мотылёк на огонь.

Алексей состряпал при этом такое обиженное лицо, разом став похожим на маленького обиженного мальчишку, что она не удержалась от смеха.

– Тоже мне мотылёк..!

– Ты лучше скажи, версия состоятельная? Не зовёт тебя свет очей твоих замуж, да? – голос его стал серьёзным и чуточку напряжённым.

Версия Алексея опять была неверной в корне, даже в предположении насчёт ухажёра он ошибся. Временами на горизонте появлялся обаятельный раздолбай и душа компании с университетских времён, Миша, с которым она даже встречалась какое-то время. Отношения между ними сохранились чисто дружескими, но иногда Мишу заносило вдруг на разговоры о возрождении былого огня и построении общего будущего. В кармане послышался звонок мобильного телефона. Таисия выудила iPhone из кармана.

– Отчего же не зовёт? Зовёт, ещё как... – взглянула на экран телефона и пробормотала скорее себе, чем Алексею, – лёгок на помине.

Звонившим был именно Миша. И пока Таисия раздумывала, сбросить звонок, ответить или просто отключить звук у телефона, потому что все мысли её занимал не приятель, а сидящий рядом мужчина, тот перегнулся и выхватил у девушки из рук телефон.

– Эй, ты чего? – возмутилась Таисия, пытаюсь вырвать телефон из рук.

Алексей нажал кнопку ответа и весело прокричал в трубку:

– Отбой, Мишка, свободен! – открыл окно автомобиля и выбросил телефон. Машина опасно вильнула, едва не выехав на встречную от того, что Алексей выпустил руль из рук, но он вернул её в прежнее положение.

- Какого хрена ты творишь?! – голос Таисии едва не срывался на крик.
- О, а ты, оказывается, любишь бранные словечки, да?
- Боже, Алексей! Это был мой телефон. Что ты себе позволяешь? Немедленно останови свою машину!
- А того, что не станет девушка своего возлюбленного подписывать «Мишка» и ставить на аватарку какого-то медведя с зашитым глазом.
- Тебе какое до этого дело? Останови машину, я хочу вернуть свой телефон.
- Успокойся, Тася. Я куплю тебе новый. Модель твоего iPhone уже года полтора как устарела, не из-за чего причитать.
- В нём была важная для меня информация, номера телефонов, фото... Господи, ты ведёшь себя как подросток!
- Ты же умная девушка, скорее всего вся нужная тебе информация хранится в облаке, приложения можно восстановить, проведя синхронизацию... SIM-карта же, думаю, не пострадала. Хорошо, – согласился Алексей, снижая скорость, – сейчас я поверну назад и верну тебе её.

Таисия молча отвернулась, глядя в окно, чувствуя, как в ней закипает злость не только от того, что он вот так выбросил из окна её вещь. Она и сама подумывала о том, что телефон нужно было сменить, да и насчёт остального он тоже прав. Даже с восстановлением номера проблем не возникнет. Дело было в другом – злилась она от того, что тело предательским образом вело себя, млея от близости Алексея, а сердце и вовсе захлёбывалось, отчаянно стуча от его взглядов и мимоходом брошенных словечек. Если кто из них и находится в роли мотылька, летящего на огонь, то это точно был не Алексей.

На следующем же повороте Алексей выкрутил руль налево и развернулся, понёсшись в обратном направлении.

- Тася, не молчи. Сказал - найду, значит найду. Не дуйся, - протянул руку и погладил пальцем по щеке.

- Лучше следи за дорогой, высматривай то, что выбросил.

- Зачем мне что-то высматривать? Я прекрасно запомнил место, где выбросил твой телефон. Найдётся, никуда не денется.

- Ну-ну...

- Не веришь? Давай поспорим? - глаза мужчины озорно заблестели.

- Не собираюсь я с тобой спорить. Просто верни мне то, что отобрал. И всё.

- Дуешься, как ребёнок, Тася. Хотя дуйся. Так твои пухлые губки выглядят ещё соблазнительнее.

- А ты выкинул фокус как неуравновешенный подросток. В твоём-то возрасте, - язвительно добавила Тася.

- И как по-твоему должны себя вести мужчины моего возраста? Расскажи... Послушаю, как ты, которой ещё нет и тридцати, учишь меня жизни.

- Всё узнал, что хотел?

- Разумеется, - пожал плечами Алексей, - Авдеева Таисия Станиславовна, двадцати пяти лет от роду... А теперь, будь добра, посиди в машине. Мы уже почти приехали. Я отправлюсь на поиски утраченного сокровища. Не скучай.

Он затормозил и легонько коснулся щеки Таисии губами, окутав ароматом своего парфюма. Пряного и волнующего, как и он сам. Таисия уселась поудобнее, наблюдая за тем, как Алексей бродит вдоль дороги, подсвечивая себе фонариком на мобильном телефоне. Ищи-ищи, подумала она, наверняка по телефону проехали колёса не одного автомобиля, и от него остались лишь

одни покорёженные детали. Интересно, сколько минут этот холёный мужчина проведёт в тщетных поисках, взясь в придорожной грязи? Наверяд ли больше пары минут. Но на удивление он не сдавался, то ли усердно делал вид, что ищет телефон, то ли на самом деле хотел вернуть его. Прошло чуть больше чем десять минут и Таисия откровенно заскучала: пора было прекращать этот нелепый спектакль. Кстати, где Алексей? Она отвлеклась ненадолго, бездумно перещёлкивая радиостанции, а когда подняла глаза, не смогла отыскать силуэт мужчины. Потеряв терпение, вылезла из автомобиля, обойдя его вокруг, и увидела, как Алексей метрах в двадцати позади присел на корточки на пешеходном переходе. Собравшиеся авто надсадно гудели, некоторые особо нетерпеливые водители опасно выруливали, едва не задевая его. Но вскоре Алексей поднялся и вернулся к своему авто.

– Вот, нашёл, – с довольной улыбкой заявил он, держа в руках несколько частей от iPhone, – садись в машину. И подай мне салфетки, они лежат в бардачке.

Таисия кинула на колени мужчине упаковку влажных салфеток.

– Помоги, а? Ты же видишь, что у меня руки сейчас, как у шахтёра. Подай мне салфетку.

– Не думаю, что ты знаешь, как на самом деле выглядят руки шахтёров.

– Можно подумать, ты знаешь, – усмехнулся Алексей, протирая отвалившийся экран iPhone. Таисии пришлось прикусить язык – не была она отпрыском рабочего пролетариата, чего скрывать. Всю жизнь провела в сытости и достатке, особо ни в чём не нуждаясь.

– Вот и всё, – довольно сказал Алексей, когда все детали телефона были очищены от грязи. Собрал их в кучу и закинул в карман своей куртки, – кажется, я должен возместить твои потери?

– Это даже не обсуждается, – повернулась в сторону мужчины Таисия и оказалась захваченной в плен его ладоней, обхвативших её лицо. Губы мужчины на мгновение прижались к её губам, пройдясь по ним горячей волной, а ладони скользнули вниз, за воротник шубы, лаская кожу шеи. Прикосновения были волнующими и приятными, тело мгновенно отзывалось даже на такую невинную ласку, желая продолжения. Надо бы прервать поцелуй, но нет сил

противостоять сладкому зову, туманящему рассудок.

– Кажется, мы не доберёмся до ресторана, если я не остановлюсь, – прошептал Алексей, прижавшись своим лбом к её, широко улыбнулся, отчего вокруг глаз и рта пролегли морщинки, выдающие возраст, и запахнул на девушке шубу, которая невеста когда оказалась распахнутой, как и первые пуговицы блузки. Таисия тряхнула головой, прогоняя наваждение. Всё в этом мужчине пленяло её: мягкие послушные волосы и чуть зеленоватые глаза, сильные пальцы и потрясающе чувственные губы. Сплошное искушение, перед которым невозможно устоять. Одно прикосновение – и расстояние между ними начинает стремительно сокращаться, накаляя воздух вокруг так, что кажется, будто сыплются искры. Губы всё ещё покалывало от поцелуя, им хотелось ещё и ещё... Да, он прав, так они никуда не уедут, а будут насыщаться друг другом прямо здесь, в просторном салоне его автомобиля. Напряжённый взгляд Алексея говорил, что он думал о том же, пристально глядя на неё. Она чуть прикусила губу изнутри, прогоняя крошечной вспышкой боли дурман возбуждения, заставляя его отступить на второй план.

– Поехали, – пальцы чуть подрагивали, пытаюсь справиться с пуговицами блузки, никак не желавшими продеваться в прорези.

– Как скажешь, Тася, – призывный голод в его глазах никуда не делся, но мужчина всё же завёл мотор и вывел автомобиль на дорогу.

В машине повисло неловкое молчание, каждый был погружён в свои думы, но случайно пересекающиеся взгляды ясно говорили, что оба думали об одном и том же. О внезапной встрече и взаимном притяжении, заставляющем тянуться навстречу друг другу.

– Чёрт, – усмехнулся Алексей, потянулся за пачкой сигарет, – я закурю, ты не против?

– Не против. Кури, если хочешь, это же твоя машина.

Алексей на время отпустил руль, прикуривая сигарету, и жадно затянулся, глотая дым.

– Чувствую себя мальчишкой, впервые в жизни пощупавшим женщину. Волной накрывает и уносит куда-то вдаль, – он приоткрыл окно автомобиля, выпуская дым тонкой струйкой, – околдовала ты меня, Тася. Глазами своими холодными режешь, а губы прикоснуться зовут, и тело манит. И мало мне тебя. Вчера было мало, а сейчас и подавно.

Он вновь усмехнулся своим мыслям и замолчал, зажав дымящуюся сигарету между пальцев, сосредоточенно смотрел на дорогу впереди автомобиля, словно надеясь найти в стелющемся сером полотне ответы на вопросы. А у Таисии и подавно не было ни одного ответа, ни одной разумной мысли в разом опустевшей голове. Только слова его на повторе низким приятным голосом "Околдовала ты меня, Тася... Мало мне тебя". И сладко кружит в вихре, подхватывающем тело и опрокидывающем мир с ног на голову так, что становится неясно: то ли вверх в небо летишь, то ли стремительно несёшься вниз, чтобы разбиться.

– Приехали, – Алексей припарковал автомобиль у огромного торгового центра, выскользнул из машины и обошёл вокруг неё скорым шагом, чтобы галантным жестом открыть дверь, подумалось Таисии. Да не тут-то было: мужчина остановился у двери и нажал на кнопку автомобильного брелка, заблокировав автомобиль. Улыбнулся и помахал рукой на прощание, направившись в торговый центр. Таисия от досады стукнула кулаком по приборной панели, пытаясь выплеснуть напряжение. Не получилось – только костяшки пальцев противно заныли. Интересно, долго ли ей придётся его ждать? Покачала головой, странное дело, но злости в ней не было. Она нервничала, но только от неожиданности своей реакции на него и какой-то неуверенности, словно шла вслепую, ориентируясь лишь на чувства, туманившие рассудок. И была внутри неё какая-то затаённая радость, что Алексей ведёт себя так непосредственно рядом с ней, не пытаясь корчить из себя пуп всей земли, не кичился состоянием или наличием бизнеса, не хвастался модельным рядом автомобилей или частыми поездками за границу. Она не сомневалась, что он был не беден: это было заметно не только по наличию внедорожника премиум класса, по дорогой качественной одежде или аксессуарам, таким, как его фирменные часы или зажигалка. Нет, это чувствовалось в том, как он вёл себя, как легко и непринуждённо разговаривал на самые разные темы. Алексей знал себе цену, но не вывешивал её себе на грудь словно ярко-жёлтую табличку в супермаркете. Ему не нужно было ничего доказывать окружающим. Всё, что ему было нужно, он доказал самому себе, и сейчас шёл по жизни, чётко осознавая, насколько он успешен во многих сферах, в том числе и у женщин. Возможно, он не врал ей насчёт своей семьи... Как бы сильно ей хотелось в это поверить! Да, она уже

была готова поверить во всё то, что он ей скажет, только бы он попытался ещё раз убедить её в этом собой, своими горячими руками и прищуром зеленоватых глаз. Вздохнула, она начала переключать радиостанции, по которым, как всегда, гоняли однодневную приторно-розовую попсу... Внезапно усмехнулась и потянула вверх на себя отделение, располагающееся под подлокотником между водительским и пассажирским сиденьем. Помнится, как-то нашла у одного своего ухажёра в подобном местечке любопытную вещицу в виде обручального кольца. Наверяд ли Алексей был так глуп, чтобы прятать его там. Но иногда проще всего спрятать вещь там, куда есть доступ практически у всех. Она ошиблась: в отделении не было ничего, кроме кожаной визитницы, заполненной лаконичными визитками в золотисто-белом оформлении, с чёрной надписью: Симонов Алексей Владимирович, АО "M&A Insurance Group". По тому, что больше никаких подписей, указывающих на то, кем Алексей являлся в этой компании, она догадалась, что скорее всего он один из двух учредителей, первые буквы имён которых были вынесены в название. Не слышала о такой фирме... Да и мало ли подобных АО в столице? Повертела в руках визитку и положила в карман шубы, вернув визитницу на место. Как оказалось, вовремя: Алексей уже спешил к машине, держа в руке небольшую коробочку. Окинул её ироничным взглядом, будто догадавшись, что за время его отсутствия был проведён мини-обыск. Проклятье. Щёки полыхнули красным, выдавая с головой. Не хватало ещё, чтобы он начал над ней подшучивать...

- Возьми, Тася. Извиняюсь, что разбил твой телефон.

Он положил на колени девушки фирменную коробку с изображением надкусанного яблочка. Последняя модель, iPhone X.

- Спасибо, но не стоило покупать последнюю модель, ограничился бы тем, что купил такую же, что была у меня до того, как ты приложил к ней свою разрушительную силу, - попыталась отшутиться Таисия.

- А я хочу, чтобы у тебя была именно такая. И это не обсуждается. В него уже поставили твою старую SIM-карту, со всем остальным разберёшься сама. А сейчас наконец-то заедем перекусить. Я ужасно голоден. Знаю здесь неподалёку одно приятное местечко...

"Приятное местечко", как выразился Алексей, оказалось недавно открывшимся рестораном. Имя его уже было на слуху, но еще не успело снискать славу модного места для большинства. Скорее туда заходили из любопытства,

Таисия по крайней мере тут ещё ни разу не бывала, потому с лёгким любопытством оглядывала неброский, приятный глазу интерьер. Столики были расположены довольно далеко друг от друга, поэтому посетители могли судачить о чём угодно, не снижая голос до шёпота и не опасаясь быть услышанными любопытными соседями. Играла приятная инструментальная музыка, и в целом атмосфера была расслабляющей, что не так уж часто встречается в заведениях подобного уровня. По обыкновению, ступив на территорию очередного именитого заведения, поневоле чувствуешь себя будто находишься на приёме у короля, придворные которого стараются перещеголять друг друга изысканными нарядами и заказами невероятно сложных блюд из меню. Здесь же было просто приятно находиться, а с таким собеседником, как Алексей, время в ожидании заказанных блюд и вовсе пролетело незаметно.

– Надеюсь, тебе здесь хоть немного нравится. Или ты просто усердно делаешь вид, стараясь меня не обидеть?

– Нет, здесь довольно мило и уютно, – улыбнулась Таисия, пригубив немного вина из бокала.

– Не был уверен, что место придётся тебе по вкусу. Оно ещё не столь популярно в кругу творческой молодёжи и больше подходит для стариканов вроде меня.

Мужчина усмехнулся и состряпал расстроенное лицо.

– Мне кажется, ты просто напрашиваешься на комплимент. Не думала, что ты кокетлив, как барышня.

– Вовсе нет, просто хочу, чтобы ты чувствовала себя свободно рядом со мной. И если тебя что-то смущает в нас, скажи об этом прямо сейчас, пока всё не зашло слишком далеко.

Как легко он это сказал. Нас... словно для него дело было уже давно решённое и понятное, а слово осталось только за ней... Мы. Звучит сладко и до безумия приятно, щекочет грудь изнутри, заставляя губы растягиваться в улыбке, которую не в силах сдержать. А может и не стоит пытаться..? Алексей расцвёл, блеснув глазами, и взял левую руку девушки в свои ладони, удерживая её и целуя кончики пальцев. Мгновенные моменты счастья, лёгкие и невесомые, согревающие, как прикосновения тёплого ветерка, заставляющие глаза

светиться солнцем изнутри. Слов не требовалось: едва с ужином было покончено, Алексей переплёл свои пальцы с её и повёл за собой. Куда? Всё равно, сейчас не было никакого дела до этого, лишь бы с ним, близко-близко...

– Таисия, – знакомый голос расколол хрустальную сферу вокруг них. Она обернулась, уже находясь в дверях вестибюля, наткнувшись взглядом на знакомую мужскую фигуру, не замеченную ей ранее.

– Привет, Таисия, – настойчиво повторил мужчина, подходя ближе. И надо было появляться тебе именно сейчас, именно здесь? Таисия надеялась, что выражение её лица было не слишком недовольное. Мужчина в чёрном деловом костюме остановился в паре шагов от Таисии, выжидающе глядя на неё, едва взглянув на Алексея мимоходом.

– Оставь меня на пару минут, я скоро к тебе присоединюсь, – девушка чуть сильнее сжала пальцы Алексея. Тот молча смерил подошедшего рослого мужчину взглядом с ног до головы и, развернувшись, покинул помещение, направляясь к своему автомобилю. Едва он удалился на несколько метров, Таисия повернулась к мужчине.

– Привет, – ответила на автомате, ничего умнее в голову не пришло.

– Давно не виделись, Тася. Я звонил тебе недавно несколько раз.

– Телефон выключен, – даже врать не пришлось. Она закинула новый iPhone в сумочку, мгновенно забыв о нём, даже не удосужившись включить.

– Понятно. Хорошо проводишь время?

– Спасибо, не жалуюсь, – тон был отстранённо-вежливым, без малейшего намёка на тёплые отношения.

– Надеюсь, на этот Новый Год у тебя нет особых планов? Мама сказала, что ты никуда не собираешься, никаких морей в тёплых странах или компаний друзей.

– Я бы не была так уверена, в последнее время я редко вижу с ней, чтобы досконально обсуждать подобное. Работы много, – добавила она, глядя в серо-

голубые глаза мужчины, бывшие как две капли воды похожими на её.

- Позвонить Олегу Константиновичу, чтобы не загонял мою девочку на работе?

- Нет, спасибо. Меня устраивает мой график.

- Значит, ты проведёшь этот Новый Год с нами, в семейном кругу.

По губам Таисии скользнула холодная улыбка. В голове мгновенно пронеслась мысль: в твоём семейном кругу, да? Но не стала этого говорить, а лишь неопределённо кивнула головой:

- Я ничего не буду обещать. Позвоню тебе на днях.

- Тася, Новый Год настанет через три дня.

- Я знаю, у меня есть календарь, и я умею им пользоваться. Извини, я тороплюсь. И не хмурься так сильно, я позвоню. Завтра, после обеда, идёт?

- Хорошо.

Таисия накинула капюшон шубы и поспешила удалиться, оставив мужчину стоять чуть расстроенным в вестибюле ресторана. Алексей ждал её у машины, распахнул дверцу, помогая усесться внутрь, обошёл вокруг автомобиля и, скользнув в тёплый салон, сразу же спросил, резко оборачиваясь к девушке:

- Это был твой...

- Отец, - закончил за него предложение Таисия.

- Молодой у тебя отец, - чуть расслабился Алексей, - значит, ты не просто однофамилица того Авдеева, как я сначала подумал.

- Молодой, - согласилась Таисия, - немногим старше тебя. Ему всего пятьдесят один.

– Не похоже, чтобы вы были близки...

– Я не пятилетняя девочка, что бы с криком «папа» бежать навстречу и кидаться на шею.

– Никакой разницы, на самом деле. Для них мы всегда маленькие несмышлёныши, сколько бы лет нам не было: пять лет или двадцать пять лет...

– В чём-то ты прав, конечно. Вот только для нас они уже не те же самые всесильные родители, чей авторитет непререкаем.

Хотелось поскорее выкинуть из головы мимолётную встречу с отцом, неприятно кольнувшую сердце. Таисия подалась вперёд, обхватывая губы мужчины в лёгком поцелуе, и мгновенно отстранилась, пока не сорвало с тормозов.

– Поехали?

Глава 4. Декабрь

Сейчас, когда они не были охвачены спешкой, Таисия могла разглядеть квартиру Алексея подробнее. В прошлый раз она мало что отметила для себя, и запомнила лишь общее расположение комнат. Да, следовало признать, что квартира обставлена со вкусом, чувствовалось, что над проработкой интерьера поработала рука талантливого дизайнера. Мебель, мелкие детали декора прекрасно дополняли друг друга. Но вместе с тем было ощущение, что квартира обезличена, будто в ней и не живут вовсе, а пользуются лишь время от времени.

– Ты часто тут бываешь?

– Не очень, – честно признался Алексей, – только на время, когда бываю в столице. Я же не местный и лишь собираюсь перебираться сюда, так что можешь смело цыкать в мою сторону и говорить: "Понаееееехали..."

Таисия улыбнулась: благо не стал сочинять неправдоподобную сказочку, признался во всём как есть.

– И надолго ты в этот раз в столице?

– Боюсь, что нет. У меня вылет на самолёте ранним рейсом. Вернусь, как только смогу, – успокаивающе добавил он и вытащил из кармана пиджака ключи, протягивая их ей, – возьми.

– Зачем? – удивилась Таисия.

– Хочу чтобы они были у тебя. И чтобы ты не придумала в своей голове очередную гадкую версию о моей скромной персоне.

– Не такая уж и скромная у тебя персона, – Таисия положила ключи на столик и повернулась к Алексею, как раз снимающему пиджак, – позволь тебе помочь.

Она ослабила узел галстука и потянула за один из уголков, развязывая узел. Сейчас, когда она была босая, без каблуков, мужчина был выше, и его дыхание щекотало склонённое лицо девушки, на котором блуждала лёгкая улыбка предвкушения.

– Такая нетерпеливая, – Алексей перехватил руки девушки, которые начали расстёгивать пуговицы на его рубашке, одну за другой, – подожди. Скорее всего, вижу тебя последний раз в этом году. Постараюсь придумать что-нибудь, но ничего не обещаю. Прилечу в первых числах января. И сразу же, напрямик к тебе. Идёт?

Она согласно кивнула, глядя снизу вверх на его лицо, желая как можно скорее дотронуться до него поцелуем, запустить руки в густые волосы, жадно притягивая к себе.

– Хочу увидеть тебя другой, – пальцы мужчины легли на ткань блузки, принимаясь расстёгивать пуговицы, – без всего этого защитного барьера, что ты выстроила вокруг себя. Без дорогих шмоток и макияжа, без аромата парфюма. Хочу узнать тебя настоящей.

Странная дрожь охватила тело, кожа покрылась мурашками удовольствия, когда мужчина стянул с неё блузку, небрежно отбросив в сторону. Алексей взял девушку за руку и повёл в ванную комнату. Прислонившись спиной к дверному

косяку, она наблюдала за его движениями: как пробует пальцем воду, горячая ли она, перед тем как наполнить ею ванну.

– Иди сюда, – лёгкая призывная улыбка заставила сделать пару шагов ему навстречу. Мужчина обошёл её и обнял сзади, – посмотри на себя в зеркало. Яркая помада и стильные шмотки, дорогое бельё... Всё это напускное, мишура. За ней не видно тебя... А я хочу увидеть какая ты, Тася, на самом деле. И что прячешь за своим холодным взглядом...

С каждым словом руки, лежавшие на её плечах, перемещались всё ниже по нежной коже, спустились до запястий и скользнули ей за спину, расстёгивая бюстгальтер.

– Смотри, не опускай глаза, – жаркий шёпот коснулся кожи за ухом, а его руки обхватили грудь, сжимая в ладонях, ласково массируя, – так красиво...

Ладони мужчины спустились по чуть выступающим рёбрам, обхватывая тонкую талию на мгновение, медленно переместились на бёдра и коснулись ягодич. Каждое его движение наполняло тело томлением, тягучей страстью и трепетом, он не просто обнажал её сантиметр за сантиметр, а заставлял видеть себя в отражении его глазами. Пальцы обхватили собачку молнии и потянули вниз, освобождая её из тесной офисной юбки немного выше колен. Показались стройные длинные ноги в чулках телесного цвета, которые мужчина принялся аккуратно скатывать по ноге, очерчивая дорожку до самых кончиков пальцев ног. Чувственно, медлительно. Каждое прикосновение пропитано эротизмом и игрой на её ощущениях, обострившихся в несколько раз. Дыхание участилось, вырываясь из груди глубокими вздохами, напряжённые соски вызывающими холмиками выступали вперёд, наполненные ноющей, почти болезненной мольбой о касании его пальцев. Он словно угадал её желание и поднялся, обхватив одной рукой сосок, зажав его между большим и указательным пальцем, сильно потянул его вперёд, заставив Таисию чуть вскрикнуть от острого наслаждения и неожиданности. Вторая рука опустилась вниз, оттягивая кромку трусиков, обнажая треугольник между бёдер.

– Мне нравится то, что я вижу, ещё больше нравится то, что я чувствую, когда касаюсь тебя вот здесь, – пальцы легли на лобок, скользнули вниз, накрыв клитор, – пульсацию твоей крови и биение сердца. Твоё желание, пахнущее так сладко...

Пальцы медленно покручивали чувствительную точку в едином ритме с теми, что ласкали сосок. Волны возбуждения с двух сторон быстрым огнём расползались по телу, встречаясь где-то посередине, заставляя постанывать и теснее прижиматься к твёрдому телу Алексею, продолжающему эту медлительную, чувственную пытку. Игра в соблазн, на кону – невероятное наслаждение, хочется поддаться и проиграть, насладившись вкусом проигрыша, срывающимся стонами с губ.

– Ванна готова, Тааася, – низкий голос дразняще тянул гласные имени, в то время как его руки освободили девушку от последнего кусочка кружева и мягко подтолкнули в сторону большой ванны, наполненной водой. Так быстро? Рядом с этим мужчиной совершенно стирались границы времени и пространства. Казалось, прошла всего минута или две, а когда разум выныривал из плотной пелены дурмана, оказывалось, что сотни тысяч песчинок успели упасть на дно песочных часов, отмеряя ход времени. Она знала его так мало, но каждый раз в пространстве, резко сжимающемся вокруг него, именно он становился центром её притяжения. Словно весь остальной мир оказался не в фокусе, а его фигура была выхвачена опытной рукой фотографа.

Таисия погрузилась в тёплую, чуть горячеватую воду.

– Смой с лица всё, – велел Алексей, снимая запонки и закатывая рукава рубашки, – от тебя требуется только это, остальное я сделаю сам.

– Будешь мыть меня, словно младенца?

– Увидишь, – опёрся руками о борт ванной, обводя взглядом фигуру, – я жду.

Находясь под его пристальным взглядом, Таисия зачерпнула в ладони воды, осторожно смывая макияж, которого, к счастью, оказалось немного: лёгкий тон и румянец, яркая помада и пара штрихов карандашом по бровям. Но всё равно она чувствовала себя немного неловко, будто он мог раздеть её ещё больше, чем было сейчас, словно процедура смывания макияжа была невероятно интимной. Наверняка, отчасти так и было: редкая женщина накладывает макияж, подчёркивая свою красоту, находясь перед своим мужчиной. Ещё реже найдутся те, кто с радостью провернут перед лицом избранника обратный манёвр. Сейчас же Таисии приходилось смывать косметику, радуясь тому, что под глазами не растекаются огромные чёрные пятна от туши или подводки. Минимализм в

макияже оказался как нельзя кстати.

- Запрокинь голову назад, - попросил Алексей, присаживаясь на широкий бортик ванны. В голове промелькнула мысль, что не стоит мочить волосы на ночь глядя, но тут же растаяла под взглядом мужчины, полыхавшем нетерпением. Просто подчинилась его просьбе, закрывая глаза. По волосам сразу же заструилась тёплая вода, смачивая их, а мгновением позже девушка почувствовала, как его пальцы начинают медленно массировать кожу головы, разнося по волосам шампунь с лёгким травянистым ароматом. Мурашки удовольствия начали приятно покалывать кожу, от головы к шее, спускаясь вниз по позвоночнику, начало распространяться томление и расслабленность, проникающая в каждую клеточку тела.

- Ммммм, чудесно, - выдохнула она.

- Тебе нравится? - по звуку голоса догадалась, что он улыбается. Глаза не хотели открываться, предпочитая дать телу шанс полностью погрузиться в ощущение нежности, которой щедро одаривал её мужчина.

- Очень...

Говорить что-то ещё не было смысла. Только отдаться на волю его рук, полностью забывшись в неге.

- Не открывай глаза. И рот тоже, иначе пена попадёт в рот, - предупредил Алексей её, словно ребёнка, начав смывать пену шампуня с головы. Щекочущее ощущение продлилось недолго, растаяв, стоило только Алексею бережно откинул мокрые волосы назад. Ополоснула лицо водой и посмотрела на мужчину:

- Не желаешь присоединиться?

- Тшшш... Не говори лишних слов. Встань, пожалуйста.

Алексей протянул руку и помог девушке подняться, нанёс на ладонь прозрачного геля для душа и, немного растерев его в ладонях, начал разносить по телу девушки, обхватив тонкую шею, скользая ниже намыленными пальцами.

– Я буду пахнуть мужским гелем для душа?

– После того, как я закончу, ты будешь пахнуть только мной и больше никем. Я смою с тебя все наглые или осторожно, исподтишка брошенные взгляды, аромат твоих духов с примесью запаха улиц и следы мегаполиса...

Низкий тихий голос Алексей, едва не перешедший на шёпот, завораживал, как и движения его рук, не оставляющих без внимания ни один клочок кожи. Просто скольжение пальцев, никакого сексуального подтекста, но это были его пальцы его рук, горячие и сильные, в мелких пузырьках пены, сейчас находящиеся в опасной близости от места, разгорающегося медленным, но сильным пламенем. Всего пара движений пальцев, аккуратное касание складочек. Пальцы скользят за спину, намыливая кожу ягодич, раздвигая их, обводя ажурную звёздочку, дразня её несильным нажатием. Встрепенулась всем телом от мимолётной ласки, а мужчина уже спускался ниже, намыливая бёдра, обводя колени. Обхватил тонкую щиколотку, поставив ступню девушки на бортик ванной, намыливая между пальцев ног, но глядя потемневшим взглядом выше, между бёдер. Оказывается, одним взглядом можно заставить желать большего, наливаясь соком ожидания, вздыматься высокую грудь от учащённого дыхания, едва не умоляя о прикосновении, надеясь на ласку, но нет... Включив душ, обмыл тело девушки тёплой водой и распахнул объятия, заключая в длинное пушистое полотенце. Взял за руку и провёл в спальню, прижал к себе на мгновение и начал медленно промокать кожу, растирая её, превращая и без того разгорячённое тело в горящий факел, грозивший сгореть дотла от одного прикосновения, немного более решительного чем те, которыми награждал немногим ранее.

– Подожди меня здесь, в спальне. Я скоро приду.

Таисия вздохнула и начала аккуратно сушить волосы, сидя обнажённой на краешке кровати. Алексей медлил. Нарочно оттягивал момент соединения, заставляя покусывать губы и изнывать от обострившегося желания. Ещё немного и она сойдёт с ума, зная, что совсем близко, буквально в паре десятке шагов находится тот, к кому хочется прикинуться всем телом и даже больше, полностью растворившись в нём. Откинулась на кровати, разглядывая софиты на потолке от нечего делать, дав себе слово, что если он не явится на пороге комнаты через пару минут... Словно услышав мысленно обращённый к нему зов, вошёл Алексей, с полотенцем, обёрнутым вокруг бёдер. Таисия спрятала в уголках губ улыбку, произнесла:

– Тебе нравится смотреть, да, Алексей? – медленно согнула ноги в коленях и немного развела их в стороны, – как тебе такое представление?

Голос предательски дрогнул, когда пальцы скользнули вниз, накрывая набухший клитор. Из груди вырвался то ли стон, то ли всхлип от нахлынувших эмоций, тесно переплетённых в единый клубок, собравшийся в тугую, пульсирующий комочек удовольствия. Мужчина отреагировал мгновенно, быстрым шагом пересекая комнату, взобрался на кровать и перехватил руку девушку, бесстыдно ласкавшую себя.

– Эти пальчики будут шалить только тогда, когда я это разрешу. Понятно, сладкая?

Ответить не удалось: в её рот вторгся его язык, отбивающий внутри собственный ритм, подчиняя её, подстраивая под себя. Полотенце, бывшее на мужчине оказалось отброшенным в сторону. На бёдрах сомкнулись пальцы, прося развести их ещё шире для него, чтобы заполнить её собой. Мягкое, осторожное касание членом увлажнённого лона, медленное скольжение внутрь. Слишком медленное, рвущее на части своей медлительностью, когда хотелось глубже, резче и быстрее. Таисия запустила пальцы в волосы мужчине, притягивая его ещё ближе, сплетая свой язык с его, постепенно захватывая во власть своих желаний. А его сердце колотится так бешено, что пульсация этого ритма отдаётся на кончике его языка, всласть играющего с её. Мало, этого было слишком мало. Внезапно она поняла, о чём он говорил там, в машине. Сейчас их тела переплетены языками, руками, он чарующим медленным темпом наполняет её до упора раз за разом, но ей этого мало. Катастрофически не хватает. Неутолимая жажда, разрастающаяся всё больше и больше от его близости. Хочется ещё острее... Подняла ноги и обхватила его ими за талию, принуждая погрузиться в неё ещё больше.

– Ведьма, – простонал Алексей, вбиваясь в неё глубже, так, как этого ей хотелось, без остановки и лишних слов. Только безумное движение навстречу другу, соприкосновение разных реальностей, резкие громкие стоны и неизбежный взрыв, погребаящий под лавой оргазма.

Иногда родители ругались. Время от времени, как и в любой семье, между ними случались размолвки. Но на этот раз Тасин сон прервал разговор на повышенных тонах. Голоса доносились снизу, то умолкая, то вновь едва не переходя на крик. Тася встала с кровати и потихоньку, крадучись, вышла из своей комнаты, оставив дверь своей комнаты приоткрытой. Прошла по коридору, немного поёживаясь от холода пола, мгновенно хватаящего за пятки, и остановилась у лестницы, ведущей вниз, в просторную гостевую комнату и залы, не решаясь идти дальше. Впрочем и отсюда всё было достаточно хорошо слышно, хоть иногда злые голоса родителей понижались до злобного шёпота.

- Шлюха! – раздался резкий голос отца, вслед за которым донёсся звонкий звук хлопка.

- Не смей меня трогать... – в разговор вступила мать.

- Ты получила только то, что заслужила, Аня. Ни больше, ни меньше! Сколько хуёв ты насосала, а? За всё время моего отсутствия?

- Столько, сколько нужно, чтобы почувствовать себя женщиной, а не побочным придатком твоих проектов. А ты сам, Стас! Хочешь сказать, что ты не шляешься по блядам, пока находишься в своих бесконечных разъездах?..

Мама не защищалась, нет. Она нападала в ответ, сыпля бранными словами, злобно шипя. Отец что-то сказал ей в ответ, но Тасе не удалось разобрать, что именно. Его голос то звучал очень близко, то резко удалялся. Наверняка, ходил по залу, меряя его размашистым шагом. Так он всегда поступал, когда злился, не в силах усидеть на месте. А вот мама, скорее всего, сидела на кресле, закинув ногу на ногу, теребя локоны волос. Тася явно представила себе эту картину так, будто видела всё в живую.

- ...много работаю, – удалось разобрать Тасе.

- Ты не работаешь, ты мотаешься по этим захолустным странам, бывшим союзным республикам, – издевательски протянула мама, – почему ты не можешь строить бизнес здесь, в столице, как поступают все нормальные бизнесмены?

– Захолустные? А ты вспомни, где я тебя подобрал, совсем девчонкой. Вспомнила? А теперь посмотри на себя – холёная сука, с собственной сетью салонов красоты. Откуда всё это взялось по-твоему? Я взял тебя без ни хрена, такой, какой есть, и сделал своей женой, дав тебе то, о чём ты и мечтать не могла в своём мухосранске.

– В Брянске, – поправила его мать.

– Да хоть под забором... Кем бы ты была сейчас, а? Престарелой танцовщицей на сцене третьесортного театра? Сосала бы у директора постановки, чтобы он дал тебе шанс пробиться дальше или чтобы не затухнуть вовсе? – голос отца гремел.

– Говори тише, ты разбудишь ребёнка!

– О, так ты вспомнила о своём ребёнке?

– И о твоём тоже!

– А вот в этом я уже не уверен, Аня. Кто знает, скольким мужикам ты давала...

Тяжёлые шаги отца убыстрились, он шёл по направлению к выходу из зала. Таисия испуганной мышкой шмыгнула обратно в свою спальню, боясь быть застуканной на подслушивании. Внизу отец долго гремел, выдвигая ящики, хлопая дверцами шкафов, рядом суетилась мать, пытаясь в чём-то его убедить, но ответом ей было только бесконечное «стук-хлоп» и звук его шагов. Громко хлопнула дверь, а затем наступила тишина.

Тасе не спалось, сердце быстро и гулко колотилось так, что её сотрясала мелкая дрожь, как от озноба. Наверняка, мама зайдёт, зная, что они шумели слишком громко, извинится, как обычно, и, на секунду прижавшись губами к щеке, пожелает спокойной ночи. Но нет, она ходила там, внизу, чем-то шурша, не торопясь подняться наверх. Тася не выдержала и спустилась вниз, в открытую, замерев на последней ступеньке. Мама собирала какие-то мелкие вещицы, принадлежавшие отцу, в огромный мусорный мешок.

– Маааа, – прозвучало как-то жалобно и совсем пискляво, будто пятилетка пришла поплакаться, а не почти одиннадцатилетняя девочка. Почти

одиннадцать, без нескольких месяцев. Мама мгновенно подняла на неё взгляд и не сразу смогла совладать с эмоциями, читавшимися на её лице.

– А это ты, солнышко, – улыбнулась, растягивая пухлые губы в жалком подобии улыбки, как у пластмассовых кукол. Смотрелось это немного жутко на лице, искажённом негодованием, – иди спать.

– А ты?

– Мне надо собрать мусор, детка. Давай иди в свою спальню, ты уже не маленькая, чтобы укладывать тебя спать.

Мама забросила в мусорный мешок одно из благодарственных писем отца, до этого висевших на стене, каждое в своей индивидуальной рамочке.

– Это не мусор, это же папино.

– А я сказала, что это мусор! – выкрикнула мать, яростно швыряя рамочку на пол. Стекло громко звякнуло и разбилось, – не стой босыми ногами на холодном полу, иди спать.

Мама устала перекинула прядь волос за плечо и прошла к бару, щедрой рукой наливая себе золотисто-коричневого спиртного, повернувшись к ней спиной. Разговор окончен – поняла Тася и уныло побрела обратно. Кажется, тогда ей так и не удалось уснуть. Постоянно прокручивала разговор родителей в голове. Может и обойдётся? Не раз отец упрекал маму в том, что она по его мнению, чересчур много общается с мужчинами, предпочитая их общество женскому. Но ни разу не доходило до открытых обвинений в том, что она «даёт» другим мужчинам. Значение этого слова было для неё вполне ясно, не маленькая... Но хотелось верить, что очередная ссора закончится, как это всегда бывало. Скоро же Новый Год. Разве не должно под Новый Год случаться что-то хорошее? Нет, не то чудо, якобы приносимое Дедом Морозом, но нечто совсем иное. Разве не должно быть всем хорошо тогда, когда в воздухе дома стоит хвойный аромат огромной, под самый потолок, ёлки, наряженной в золотое и красное, когда от каждого движения колыхается серебристый дождь, подвешенный к потолку?

Оказывается, не должно случаться нечто особенное в моменты, когда его ждёшь. Не приходит то самое волшебное нечто по расписанию или желанию.

Наоборот, удаляется куда-то в неизвестность, поддразнивая ложными надеждами. Прочь, дальше отсюда. Как и отец, с того самого момента так и не появившийся в их доме. Новый Год они встретили без него. Было так непривычно тихо и чопорно за щедро накрытым столом, полным самых разнообразных блюд. Но в горло не лез ни кусочек! Даже любимый ананасовый сок еле как вливался маленькими глоточками. Отчего-то она всё ещё надеялась, что он придёт, возможно, переодетый в дурацкий костюм Деда Мороза с фальшивой бородой, как делал всегда, если ему случалось возвращаться домой из поездок буквально в последний день перед праздником. Но нет... Часы пробили полночь, ей в руки сунули розовенькую, в белый горошек коробку.

- Это от папы, детка, он не сможет быть с нами на Новый Год.

Внутри лежал новенький смартфон, который она не раз просила купить родителей. Но сейчас он казался таким игрушечным, будто ненастоящим. А ещё этот чехол такого же отвратительного нежно поросячьего цвета... Она возненавидела его всем сердцем, эту крошечную подмену настоящего Нового Года, помещающуюся в узкой ладошке, и разбила через пару дней. Нарочно. Швырнула об асфальт, ожидая, что он сразу же разлетится на части. Но этого не произошло. Он ударился низом и отлетел, не повредив экрана. Подняла и кинула ещё раз, а потом ещё. Кидала до тех пор, пока экран не покрылся целой паутиной трещин. Небрежно сунула в карман куртки и, едва зайдя домой, не раздеваясь, прошла в зимней куртке напрямиком в спальню, отныне принадлежавшую только её маме.

- Ма, он упал и разбился, - положила на столик слоновой кости испачканный, разбитый смартфон, ожидая, что мама в ответ начнёт ругать её и причитать на тему, что она не ценит подарки отца. Ничего. Мама отложила в сторону кисточку подводки, любуясь результатом нанесённого макияжа в зеркале, и произнесла:

- Ничего страшного, детка. Папа купит новый.

И папа купил. Оплатил покупку точно такого же телефона из щедрого кармана, но не явился, чтобы вручить его дочери. Она не видела его несколько месяцев, до наступления самой весны. Мама иногда разговаривала с ним по телефону. Она знала это по тому особенному холодному голосу матери, полному шипящих согласных, когда та называла его Станислав, неизменно отвечая на вопросы дочери, что у папы всё хорошо, но много работы, что он вернётся сразу, как только немного освободится. Ей было обидно от того, что за всё это время он ни

разу сам не позвонил ей. Папа передаёт тебе привет, с улыбкой говорила мать, будто за её широкой улыбкой можно было спрятать нелицеприятную правду. Не передаёт, с особенной ясностью думалось Тасе, врешь ты всё. А следом захлёстывала горькая обида, впивавшаяся в горло острыми колючками. Неужели это всё из-за тех слов "А вот в этом я уже не уверен, Аня. Кто знает, скольким мужикам ты давала..."? Он сомневается, что она его родная дочь? Иногда она подходила к зеркалу и напряженно вглядывалась в своё отражение, не мигая, так долго, пока не начинало жечь глаза, вертелась так и сяк, пытаясь определить, насколько они с отцом похожи. Светлые волосы? Нет, не отцовские, у него они тёмные, почти чёрные. Узкое овальное лицо? Тоже нет. Губы? Губы, скорее достались от матери. Оставались только глаза, серо-голубые, меняющие свой цвет в зависимости от настроения или освещения, как у её отца. Но было ли этого достаточно, чтобы с точностью сказать, что она именно его родная дочь, а не кого-то другого, которых, по словам отца, было немало? Нет, точно она сказать не могла. Наверняка, это можно было выяснить, в фильмах по телевизору показывали, что достаточно одной волосинки или капли крови, чтобы узнать о человеке всё. Разве ей было жалко одной несчастной волосинки? Да возьмите хоть десять, хоть целый пучок!.. Вот только не нужно это никому, родители живут, как прежде, всё так же уверенно ступая вперёд, предпочитают те же блюда и посещают любимые заведения, но порознь.

Отец объявился весной, в начале апреля. Тася, услышав его голос, обрадовано вскочила из-за стола в столовой, но тут же села: ноги не хотели нести её вперёд, словно приросли к полу, и всё тут.

- Привет, Таська! Как дела? - отец потрепал по голове тяжёлой ладонью и обратился к матери, как раз вошедшей в комнату, - я вижу, ты готова? Тогда не будем тянуть с этим...

Мать выглядела превосходно. Тёмно-бордовое платье обтягивало по-девически стройную фигуру, светлые волосы были уложены в замысловатую причёску, а лицо искусно подкрашено.

- Не скучай, мы скоро вернёмся. Папа хочет с тобой поговорить, - мать улыбнулась и родители уехали вдвоём, вернувшись не так скоро, как обещали, но вместе. Их появление наконец должно было освободить Тасю от томившей её неопределённости, зависшей над головой сумрачным облаком. О чём он хочет с ней поговорить? Впервые за эти несколько месяцев... Мать ушла к себе, оставив её наедине с отцом в зале. Он даже не снял верхнюю одежду и выглядел как

человек, желающий как можно скорее убраться с неприятной ему территории.

- Ты уже взрослая, Тася. Я не стану юлить и скажу всё, как есть. Ты же знаешь, что у нас с твоей мамой иногда случаются ссоры, верно? В последний раз мы поругались очень сильно, и дороги назад нет. Мы разводимся. Жить ты будешь с мамой, здесь же, в этом доме. Для тебя мало что изменится на самом деле.

До этого момента Тася даже втайне гордилась тем, что отец не сюсюкается с ней, пытаясь общаться на равных, без заискиваний и упрощений донельзя. Но сейчас ей больше всего на свете хотелось стать маленькой и, капризно топнув ножкой, кричать "Нет, не хочу! Пусть все останется так, как было!"

- А где будешь жить ты? - вырвался из груди вопрос.

- В другом месте, Тася. Мы будем видеться с тобой в выходные, вместе гулять и ходить в развлекательные центры. Всё будет по-старому, не переживай.

- Я буду видеть тебя реже, чем сейчас?

Отец ненамного призадумался, но твёрдо ответил:

- Возможно... Сейчас непростое время для нас для всех, не только в семейном плане. И останавливаться у меня нет права.

- Почему?

- Потому что как только ты остановишься, незаметно для всех остальных, как тебе кажется, позволишь себе пару минут покоя, кто-то другой, услужливо хлопнет тебя по плечу: "Отдыхай, приятель, переведи дух!" и займёт твоё место. Ладно, - усмехнулся он, - пожалуй, рановато тебе размышлять о подобном... Лучше мы сейчас сходим в кинотеатр, верно? У меня есть несколько свободных часов.

Они на самом деле пошли вместе в кинотеатр, на какой-то жутко дебильный и, должно быть, смешной мультфильм. Всё казалось дурацким и бессмысленным в тот день: громко ржущие дети, довольно набивающие свой рот попкорном, беспрестанно вертевшаяся соседка слева, но больше всего раздражал отец, чей

телефон безостановочно вибрировал то от входящих звонков, то от бесконечных СМС-сообщений. В итоге большую часть времени он провёл, уткнувшись в экран своего смартфона.

На самом деле он был прав: мало что изменилось. Да, она видела его редко, но разве можно сказать, что до развода отец постоянно находился рядом? Конечно, было непривычно иногда за праздником смотреть на его пустующее место. А в остальном – всё те же поездки в выходные в развлекательные центры, даже мать иногда бывала вместе с ними. О, эти двое даже приобнимали друг друга при встрече с таким холодно-отсутствующим видом, что ни у кого не оставалось сомнений – они терпят общество друг друга только ради неё, Таси. И отчего-то ей становилось неловко, хотелось разом прекратить этот спектакль. А в остальном ничего нового – они остались жить там же, как и сказал отец, в гараже так и стояло два автомобиля: внедорожник и легковушка, отец оставил матери её бизнес. Тот самый бизнес, который он подарил ей, едва женившись, чтобы она не скучала без дела. Конечно, за эти годы чередой проб и ошибок мать поднаторела и уже твёрдой рукой управляла сетью салонов красоты, постепенно расширяя её. Но, как сказала одна из маминых подруг, оставить неверной жене бизнес, приносящий неплохой доход, – неслыханное благородство.

Всё существенно изменилось к концу года, когда отец вновь перестал появляться, изредка созваниваясь с Тасей, отделяясь дежурными фразами о чрезмерной занятости. Причина этой занятости выяснилась чуть позднее, в феврале. И то только после телефонного звонка матери, яростно нападающей на него за то, что он совсем не посещает дочь, как они условились при разводе. Словосочетание неприятно резануло слух – "условились при разводе". Значит, это было одним из обязательных условий матери, но никак ни его собственное желание..? Как бы то ни было, телефонный звонок подействовал. Отец встретил её возле танцевальной школы после занятий. Наверняка, он и на самом деле очень занят работой, подумала Тася, глядя на его усталое лицо.

– Совершенно выбился из сил, Тася, – подтвердил он её мысли, – если ты не против, я хотел бы показать тебе свой новый дом.

Нет, она не была против, было немного волнительно и радостно, и любопытно, как он обустроил свой новый дом без них, с мамой. Наверняка, дом ещё пустует наполовину... Она ошиблась. Едва автомобиль притормозил возле гаража, отец как-то напряжённо посмотрел на неё и повёл в дом.

- Знакомься, Галчонок, это моя Тася...

Она не сразу поняла к кому он обращается, пока не заметила спешащую навстречу отцу миниатюрную брюнетку. Галчонок... Скривилась Тася.

- Можешь называть меня Галиной, - губы женщины приветливо улыбнулись, но от Тасиною внимания не ускользнул взгляд, которым «Галчонок» наградила отца: недоумевающий, вопрошающий, но тем не менее без упрёка. Послышался отдалённый плач младенца.

- Я сам, - остановил отец женщину, - а ты скажи Тамаре Николаевне, пусть накрывает на стол. Пойдём, Тася, я познакомлю тебя кое с кем.

На ватных ногах она двинулась следом за отцом. Поняла что к чему она сразу, но не хотела верить. А едва отец склонился над детской кроваткой с малышом, заходящемся в истошном вопле, сразу поверила.

- Это Андрюша, твой братик.

Мой. Братик. Губы отказывались выговаривать эти слова, даже в голове они как-то не умещались, норовили выскользнуть из неё, отчего-то через глаза, которые начало жечь. Отец взял малыша на руки, улыбнувшись этому крошечному личику. И по его улыбке было видно, что нет, не устал он и не постарел, как казалось ей в машине, пока они ехали в его новый дом. Улыбка осветила лицо и разом обозначила морщинки возле глаз и рта, но выглядел он невероятно счастливым.

- Хочешь поддержать его?

Таисия не то чтобы горела желанием, но всё же послушно подставила тонкие руки, приняв на них вес маленького карапуза.

- Он милый, - вырвалось против воли. Сейчас, когда истошный вопль сошёл на нет, малыш был очень мил. Ощущение маленького тёплого комочка на руках невероятно волновало и невозможно было не улыбнуться, глядя на эти маленькие пальчики, зажатые в кулачки, и крошечный, чуть вздёрнутый носик.

– Стас, стол будет накрыт через пять минут, – в комнату заглянула Галина и, немного помедлив, взяла сына у Таси с рук, сказав, что ему нужно сменить памперс.

Нет, причина редких встреч с дочерью была не в постоянной занятости отца, а в том, что теперь ему приходилось разрываться между двумя своими детьми, проводя немногочисленные дни отдыха с кем-то из них. Разумеется, выбор как-то сам собой падал на сторону маленького несмышлёныша, и приходилось брать с собой её. Тасе даже нравилось играть с маленьким Андрюшей, он был таким забавным. Неужели она тоже когда-то была такой?

– Ты тоже была такой крошкой, – сказал отец, словно угадывая мысли Таси, – а сейчас уже совсем взрослая, почти девушка.

Его лицо вновь склонялось над Андрюшей, которого она держала на руках, малыш смешно колотил в воздухе своими ручонками. А ей в этот момент было страшно завидно. Вот этому маленькому комочку плоти она завидовала, который даже не умел говорить или ползать, но был любим всеми вокруг, даже ею. Невозможно было не полюбить его, смешно тянущего её палец в рот. Улыбка сама по себе возникала на лице. Но помимо этого с каждым разом, когда она бывала в гостях у отца, приходило понимание: что у маленького Андрюши будет то, чего теперь нет у неё. Семейные вылазки на природу и поездки в тёплые страны, какие-то свои традиции и забавные случаи, которым однажды суждено стать семейной присказкой. И в такие моменты Галина, будто чувствуя её изменившееся настроение, всегда возникала рядом, напряжённо глядя на то, как Тася держит её сына. Висела над ней внимательным коршуном, готовая в любой момент выхватить Андрюшку из её рук. Она смотрела на Тасю с опасением, будто та могла причинить вред этому сладкому крохе. И приходилось нехотя возвращать Андрюшку матери, понимая всю суть тех взглядов, которыми награждала его нынешняя... жена? или просто женщина отца? В то время как она, Тася, была в этом доме нежелательным элементом, досадной помехой, чужеродным организмом. И поневоле она и на самом деле начинала чувствовать себя такой, привнесённой в эту идиллическую картину чужой семейной жизни откуда-то извне.

Ей становилось невыносимо тесно в просторном светлом доме, отделанном в стиле Прованс. Мать с одного взгляда определила это, едва взглянув на фотографии, которые показывала ей Тася. К слову, первое время Тасе там даже нравилось. Нежные, как будто бы немного выгоревшие на солнце цвета

создавали домашнюю теплоту и уют. От обстановки веяло спокойствием и умиротворенностью. И сама Галина так хорошо подходила на роль матери семейства, что становилось тошно. А ещё она сама пекла! Дома у Таси готовила домработница Нина. Ни к чему занятой современной женщине готовить самой, если есть вещи поважнее, с гордостью заявлял отец ранее. Но сейчас, глядя на то, с какой радостью он нахваливал кексы «Галчонка», Тася начинала сомневаться, что раньше он был искренен. Кексы на самом деле получались отменные: пышные, лёгкие, рассыпающиеся во рту на сотни сладких крошек. Они были такими вкусными, что хотелось есть ещё и ещё. И от этого становилось ещё горше на душе: показали кусочек счастливой семейной жизни и выпроводили вон на неделю-полторы до следующего гостевого визита. Тася никогда не уходила с пустыми руками: на прощание Галина накладывала в хрустящий бумажный пакет свою выпечку, перевязывая его верх нежно-сиреневой ленточкой, вручала этот презент с улыбкой и с этой же улыбкой провожала Тасю и отца до порога. Лёгкая, счастливая улыбка той, что знает: через полчаса-час он высадит Тасю возле дома матери и вернётся к Галчонку и к своему маленькому сыну.

– Неплохо провели время, да? – неизменно спрашивал отец, передавал наилучшие пожелания с приветом матери и уезжал. Она не торопилась идти домой, мяла в руках бумажный пакет с ещё теплой выпечкой и бездумно шла вперёд, до аллеи с неизменно порхающими по ней голубями. По одному вытаскивала кексы и крошила их птицам, задыхаясь от злобы и непрошенных слёз, чувствуя на пальцах аромат сладкой выпечки, такой соблазнительный, что хотелось облизнуть их или оставить хотя бы один кусочек кекса себе. Откусывала и понимала, что не в силах проглотить ни крошки ароматного теста из-за кома, стоящего поперёк горла. Серdito вытряхивала последние крошки птицам, которые торопливо взлетали от резких движений её рук, но всё же возвращались на привычное место, так же как и горькая обида, намертво прикипевшая к ней.

Постепенно она начала сама находить причины, чтобы отказаться от очередного выходного с отцом, говорила о дополнительных тренировках в танцевальной школе или о заранее оговоренной встрече с подружками. Некоторое время он активно настаивал на общении, но постепенно его напор сошёл на нет. Ей казалось, что отец просто из вежливости звонит ей с предложением провести вместе выходные. Нет, иногда он всё же навещался к ним домой, неизменно перед праздниками и с дорогими подарками, но обстановка была не самой располагающей для общения и вскоре Тася смирилась с мыслью, что отец возникает в её жизни только по праздникам.

Глава 6. Декабрь

Она припарковала автомобиль возле дома отца и еще несколько минут сидела в машине, заглушив мотор, глядя на силуэт трёхэтажного коттеджа. Казалось, прошло столько лет с момента, когда она впервые ступила на порог этого дома, но она чувствовала себя так, будто вернулась в прошлое, и сейчас ей только предстоит узнать о новой семье отца. Нет, встряхнула головой, прогоняя наваждение, надо выкинуть эти мысли прочь из головы. Но вся проблема была в том, что каждый раз накануне Нового Года её начинало глотать изнутри чувство собственной неполноценности и тотального одиночества, в этот раз только усугубившееся от того, что Алексея не было ни рядом с ней, ни даже в столице... Они расстались ранним утром того дня, Алексей всё же напоследок вручил ей ключи от квартиры, и сейчас они тяжелым грузом лежали на дне сумочки. Оставшиеся пару дней перед Новым Годом она старалась забить до отказа, чтобы не выдалось ни единой свободной минутки. Но мысли всё же сами собой лезли в голову, крутятся всё больше вокруг того мужчины, что странным образом волновал её так сильно, как никто до него.

Надо было выйти из машины и, блеснув ослепительной улыбкой, войти внутрь дома как ни в чём не бывало. Провести несколько часов, а после умотать на встречу с парой однокурсниц. Толкнула дверцу машины и вышла на улицу, полной грудью, до боли, вздохнув морозного воздуха. Наконец-то и в столицу пришла настоящая зима... Поспешила к дверям дома, которые, как она знала, будут распахнуты в эту ночь для всех близких. Внутри было людно: родственники отца и его жены, друзья, близкие знакомые... Царило оживление и смех, а обстановка больше напоминала какой-нибудь из милых ресторанчиков, чем облик дома.

– Таисия, с Наступающим! – Галина почти не изменилась, лишь чуть погрузнела с годами, но лицо осталось тем же, неизменно приветливым и улыбчивым.

– С Наступающим, Галина, – поцеловала воздух возле щеки женщины и прошла внутрь дома, здороваясь со всеми, кого знала. Рядом с отцом стоял Андрюша, превратившийся в долговязого паренька, лицом похожего на свою мать. Сколько она его уже не видела..? Год-два? Сейчас тот самый карапуз, с которым она любила играть, угадывался в нём только по тёмным карим глазам. Тася

разложила коробочки с подарками под ёлку и подошла к отцу.

– С Наступающим! – он был явно в отличном настроении, даже обнял крепче обычного, – как мама?

– Хорошо, встречает Новый Год на белом песочке под шум океанских волн, – усмехнулась Таисия, – я созванивалась с ней недавно. Всё просто замечательно, передаёт привет и желает нам всем не примёрзнуть в столице.

Отец вежливо улыбнулся. На самом деле его не очень волновало, где и с кем его бывшая проводит этот или все другие предыдущие праздники, спрашивал лишь потому, что так было принято, и Таисия это прекрасно понимала. Обменялась ещё парой фраз и прошла к столу, накрытом белой ажурной скатертью. Выпивка, лёгкие закуски, фрукты... Обильного застолья здесь явно не намечалось. По словам отца немногим позже того, как пройдёт двенадцать, они собирались ехать отмечать в другое место. А здесь собрались лишь для того, чтобы встретить эти чудные мгновения с самыми близкими...

К счастью, было очень много знакомых лиц, так что маяться от скуки даже не пришлось. Пара минут разговора с тем, парочка переброшенных фраз с другим. Таисия и не заметила, как подступили заветные четыре нуля под громкие выкрики: "С Новым Годом!" и отгремели великолепные фейерверки.

– Таисия, с Новым годом! – к ней подошёл отец и, взяв под локоть, повёл в сторону, – поговорить надо.

– Хорошо, я тебя слушаю.

Они отошли в сторону от шумной компании. Таисия недоумевала, что ему от неё нужно, но никогда с фразы "нам надо поговорить" хороший разговор ещё не начинался.

– Я видел тебя в ресторане с мужчиной. Симонов Алексей.

– Да, и что? – лёгкое раздражение всё же проскользнуло в её интонации, – ты его знаешь?

– Столица не такая большая, как кажется. Поневоле узнаёшь о тех, чьи компании собираются активно подвигать уже существующие на рынке...

– Мммм, и в чём же дело? Каким образом это касается меня?

– Тася, ты молодая, красивая девушка... Я бы хотел видеть в твоих избранниках человека немного моложе его возраста.

– Вопрос лишь в возрасте или в том, что его компания перешла дорогу кому-то из твоих партнёров... А может и тебе самому?

– Дело не в этом, Тася. Он всего на несколько лет младше меня самого. Он тебе в отцы бы сгодился, при иных условиях.

– Странное дело, среди твоих друзей есть пары и с большей разницей в возрасте, но я ни разу не слышала, чтобы ты так отзывался о них.

– Мне абсолютно всё равно, кто с кем спит из моих друзей. Но ты – другое дело... Ты моя дочь.

Холодный смешок пробежался внутри и умолк, так и оставшись звучать только в её голове.

– Мне кажется, я уже довольно взрослая, чтобы решать, с кем мне проводить своё свободное время.

– Я не стану тебе мешать, если ты об этом, просто не хочу, чтобы ты обожглась. Подобные отношения редко заканчиваются хорошо.

– Спасибо за прогнозы, но думаю, тебе лучше уделить гораздо больше внимания подрастающему поколению, как, например, Авдеев младший. А сейчас извини, мне нужно ответить на телефонный звонок.

Поставила бокал с шампанским на подоконник и быстро отвернулась, чтобы не видеть расстроенного лица отца, скользнула в сторону мимо него, на ходу доставая сотовый телефон из сумочки. Благо, нашёлся достойный предлог избежать неприятного разговора с отцом. Сердце рухнуло вниз и вновь рвануло

вверх от высветившегося на экране имени.

- Привет, Тася, с Новым Годом!

- Привет, спасибо. И тебя тоже... - чувствовала, что губы растягиваются в широкой улыбке, но ничего не могла с этим поделать.

- Довольно шумно у тебя. Веселишься?

- Сейчас отойду подальше... Так лучше слышно?

- Гораздо. Где отмечаешь?

- В кругу родных, а ты?

- Приходится заниматься тем же самым, хотя я предпочёл бы что-нибудь другое.

Недвусмысленный намёк или только у неё мысли текут в одном направлении?
Еле сдержалась, чтобы не рассмеяться над собой.

- Чем же это, например?

- Напрашиваешься?

Низкий голос мужчины в трубке телефона звучал немного иначе, чем в жизни, но всё равно волновал воображение, задевая тонкие струнки.

- Выйди, пожалуйста, на балкон, Тася.

Послышался щелчок зажигалки. Алексей прикурил сигарету, затягиваясь сигаретным дымом.

- Там мороз. Не знаю, как у тебя с погодой, но у нас настоящая зима.

- Накинь шубу и выйди на балкон. Хочу, чтобы ты кое-что сделала для меня. И для себя тоже, - настойчиво попросил Алексей. Скрытый магнетизм и сила его

голоса действовала даже на расстоянии. Щёки полыхнули жаром предвкушения, Таисия повиновалась, но подниматься на второй этаж в шубе не стала, это выглядело бы глупо, предпочла пустую, не застеклённую лоджию.

- Молодец, Тася, - усмехнулся мужчина.

- Откуда ты знаешь, что я сделала так, как ты велел?

- Я просто слышу тебя, вот и всё. Слышу, что происходит вокруг тебя, и знаю, о чём ты думаешь. Я это чувствую по твоему голосу. А теперь встань у стены, прислонившись к ней спиной, закрой глаза и засунь руку в трусики.

- Здесь очень холодно, на улице мороз, - пожаловалась Таисия, чувствуя, как холод быстро скользит по коже, покрывшейся от этого мурашками.

- В том и вся прелесть. Горячо и холодно, остро и сладко...

Проклятье. Глаза прикрывались сами по себе, а рука приподняла подол платья, коснувшись пальцами тонкой материи.

- Ниже, Тася, не стесняйся. Я хочу, чтобы ты опустила ручку ещё ниже, прямо в трусики и немного приласкала себя так, чтобы я это услышал.

Пальцы послушно выполняли указания, а вслед за движениями пальцев кожу охлаждал воздух, закручивая на ней ледяные узоры.

- Смелее, не бойся. Сейчас никому нет до тебя дела, все слишком сильно заняты собой. Есть только ты и я, на другом конце связи. Погладь себя пальчиком, медленно скользи им вверх и вниз...

Дышать становилось труднее. Ещё ничего толком не произошло, но возбуждение уже отзывалось горячей пульсацией внизу, распространяясь всё дальше от движений её пальцев, медленно обходящих вход в лоно, поднимающихся к клитору, задерживаясь на нём на пару секунд, и вновь скользили вниз, к быстро увлажнившемуся входу.

– Я готов поставить свою жизнь на то, то ты уже мокренькая внизу и чудесно пахнешь, да? – голос его прерывался учащённым дыханием, еще больше будоражащим воображение.

– Даа, – чуть слышно простонала в трубку Таисия. Вожделение накрывало с головой, оно быстро захватывало власть над телом, жаждущим большего, заставляя пальцы двигаться быстрее, танцевать на обнажившейся плоти в собственном ритме. И уже не имел значения кусачий мороз, от которого кожа покрывалась мурашками, он лишь подстёгивал и обострял ощущения. Игра на контрасте температур и срывающийся голос в телефонной трубке, адреналин, бьющий в голову от того, что кому-то может приспичить выйти и покурить именно здесь – всё свилось воедино, отзываясь на кончиках пальцев, порхающих между ног. Из рта вместе со с мягкими стоном вырывались клубы пара, пальцы изо всех сил сжимали телефонную трубку. Судорога наслаждения заставила выгнуться и прикусить губу, чтобы не вскрикнуть слишком громко. Тело сладко зануло, сердце всё ещё колотилось как бешеное, и приходилось хватать морозный воздух ртом, она почти задохнулась, будучи не в силах восстановить учащённое дыхание.

– С Новым Годом, Тася, – Алексей на том конце трубки тяжело дышал, – скучаю по тебе. Приеду сразу же, как только смогу. А сейчас иди обратно в дом.

Едва смогла вымолвить пару слов на прощание, оправила бельё и платье, постояв ещё минут пять на улице, пока полностью не пришла в себя. Тело было полно неги, от лёгкой улыбки светилось лицо. Пожалуй, Новый Год начался не так уж плохо...

Глава 7. Январь

Тоскливые, однообразно-ленивые новогодние праздничные дни сменялись один за другим в сонном ритме. Поначалу Таисия не хотела звонить Алексею первой. Обещал позвонить и приехать – значит должен сделать это сам, без всяких напоминаний с её стороны. Но руки жили отдельной жизнью, и тонкие пальцы торопливо набирали номер. С замиранием сердца слушала ровные телефонные гудки, чуть нахмурившись. Не отвечает. Стиснула телефон в руке, глубоко вздохнула, чтобы прогнать разом навалившееся разочарование, и вновь

разблокировала сенсорный экран, намереваясь ещё раз набрать номер, который она уже выучила наизусть. Внимание отвлекла настойчивая трель дверного звонка. Не буду открывать, решила Тася, меня нет дома. Но звонок не умолкал. В половине одиннадцатого утра четвёртого января настойчивый звон разносился необыкновенно далеко и громко. Совсем скоро из дверей высунутся заспанные головы недовольных, потревоженных соседей, кляня её на чем свет стоит. Придётся открыть, надеясь, что это не кто-то из близких решил навестить её в Новом Году, поскольку у неё нет ни настроения, ни желания видеть кого-либо на пороге своей квартиры. Не заглядывая в глазок, рывком распахнула дверь, ожидая увидеть кого угодно: от отца до ошибившихся дверью квартиры подвыпивших празднующих, но никак не Алексея: гладко выбритого, улыбавшегося будто ни в чём не бывало.

– Я тебя разбудил?

Вот так неожиданно, с морозным воздухом, осевшим на дорогом пальто, шагнул внутрь квартиры, закрывая за собой дверь и отрезая их от всего остального мира, заслоня его собой. Потянулась навстречу всем своим телом, не обращая внимания на холод, пробирающийся под тонкую ткань халата, жадно зарываясь пальцами в густые волосы Алексея. Потянула на себя, обхватывая губами его губы.

– Подожди, подожди, – с лёгким смехом ответил Алексей, запирая на замок входную дверь, вложил ей в руки какую-то коробку в подарочной упаковке, – это тебе.

– Да-да, потом, – Таисия торопливо взяла коробку и положила на комод, горящим от нетерпения взором охватывая ладную, высокую фигуру мужчины, снимающего чёрное зимнее пальто.

– Скучала? – прижимая к себе Таисию, спросил Алексей, наклоняясь для поцелуя. Отвечать словами было лишним – губы красноречиво порхали по лицу мужчины, спускаясь к шее, прижимаясь к коже на пару мгновений и вновь поднимаясь вверх, к его требовательному, жаждущему поцелуев рту, перехватывающего инициативу. Пальцы девушки комкали ткань его рубашки, возились с пуговицами, дёргая на себя так, что те едва не отрывались. Руки исследовали желанное, крепкое тело с широкой грудью и плоским животом с узкой дорожкой волос, прячущейся в брюках. Пальцы гладили, кружили по телу и пощипывали кожу, на месте рук то и дело оказывались её губы, горячие и нетерпеливые.

– Ты будто горишь, сладкая моя, – выдохнул с мучительным стоном Алексей, едва рука Таисии скользнула к паху, сжимая крупную головку давно отвердевшего члена, повёл бёдрами, прижимаясь к девушке, позволяя вытворять ей с ним всё, что душе угодно. А сам в это время безуспешно пытался развязать узел пояса на её халате, который от его движений наоборот затягивался всё туже. Алексей чертыхнулся и просто раздвинул полы халата, взором пробегаясь по стройному телу с высокой грудью, просившей, чтобы её приласкали одним только видом гордо вздымающихся нежно-розовых холмиков сосков. Крупные ладони нежно обхватили полушария груди и несильно сжали её, массируя. Пальцы нащупали тугие узелки сосков и принялись их покручивать, оттягивая на себя, заставляя Таисию чуть вскрикивать между стонами. Глаза девушки ярко блестели на лице с порозовевшими щеками, тело дрожало, воспламеняясь от каждого прикосновения Алексея, а между ног сладко ныло и вело вниз наливающейся, сочащейся влагой тяжестью.

– Ты сведёшь меня с ума, – он потянул вниз свои брюки вместе с нижним бельём, преодолел последние сантиметры расстояния, разделявшего их тела, и, подхватив девушку под ягодицы, вжал спиной в стену. Таисия в ответ послушно обвила его торс ногами, предвкушая момент, когда он, отодвинув в сторону последнюю досадную преграду в виде полоски мокрых трусиков, проникнет в неё.

Он сделал это на выдохе, единым движением, до упора заполнив собой, не оставляя ни единого шанса для отступления, вжимая её тело в стену, жадно сминая ягодицы сильными пальцами. От удовольствия глаза прикрывались сами собой и из приоткрытого рта вырывались громкие стоны, учащиеся по мере нарастания темпа его движений внутри неё. Всё это было внове – так внезапно, остро и жадно, не будучи в силах насытиться им. Одна волна возбуждения беспощадно накрывала с головой, будучи погребённой под натиском следующей, тело вибрировало в сильных умелых руках от резкого быстрого темпа его движений, от губ, терзающих шею и ключицы, с редкими покусываниями. Быстро и горячо – внутри неё, и небывало нежно – снаружи. Пальцы ворошили мягкие густые волосы мужчины, превращая причёску в хаотичный беспорядок. И всё вокруг пропитано им, его запахом, пряным, с ощутимым привкусом парфюма и табака. Дурманящий сладкий кокон всё сильнее сжимается вокруг, заставляя тело выгибаться, моля о скорой разрядке, и покрываться мелкой испариной, жажда того самого, последнего движения, от которого резко распространится ударная волна наслаждения, смывая сознания за грань реальности.

Уже позже они будут лежать на широкой двуспальной кровати нежась, неспешно исследуя тела друг друга в свете пасмурного зимнего дня.

- Ты так и не открыла мой подарок, - заметил Алексей, целуя Таисию в висок.

- Забыла совсем, - безмятежно отозвалась она, соскочила с кровати и вернулась через минуту с коробкой в руках, - что там?

- Не скажу, смотри сама. Но надеюсь, что тебе понравится.

Таисия надорвала подарочную упаковку, открыла крышку коробки, которая была наполнена упаковочными лентами, и в ворохе разноцветных бумажных лент покоилась ещё одна коробочка, значительно меньше размером. В ней лежал браслет из светлого металла с россыпью мелких бриллиантов.

- Белое золото. Такое же как твои локоны, - он шутливо потянул светлую прядь на себя, обматывая вокруг пальца, - я закурю?

- Да, конечно, - она на миг оторвалась от завораживающей игры камней на свету и потянулась к прикроватной тумбочке, - это тебе.

Чуть смущённая улыбка промелькнула на губах - не была уверена, что именно ему дарить, решила вопрос о подарке буквально в самый последний момент.

- Спасибо, Тася, очень к месту, - Алексей извлёк из тёмно-синей с золотым упаковки коробку с хрустальной пепельницей. Италия, винтаж, ручная огранка, - я оставляю её здесь, у тебя, чтобы почаще приезжать и пользоваться своим подарком.

Он прикурил сигарету, откинувшись на подушки. Притянул к себе Таисию, сделал пару затяжек и положил сигарету на край пепельницы. Дымок тонкой струйкой тянулся вверх, закручиваясь спиралью.

- Хотя самый лучший подарок на Новый Год я уже получил. Тебя.

- В самом деле?

– Разумеется, – пальцы мужчины обвели контур пухлых губ и спустились ниже, едва касаясь нежной кожи, – или не веришь мне на слово?

– Верю, – зеленоватые глаза Алексея победно вспыхнули от её быстрого и уверенного ответа. А ведь правда, поверила. Когда только это произошло – не поняла сама. Сейчас или немногим раньше. И зависит ли это от её желания верить в искренность его слов или она на самом деле была уверена в нём? Неважно. По крайней мере сейчас, когда желанный мужчина лежит рядом, на расстоянии вытянутой руки, и можно никуда не торопиться, смакуя минуты единения, а не крадя их впопыхах в круговерти занятых будней.

Моменты счастья омрачались только тем, что отец внезапно решил стать образцовым семьянином и без конца начал названивать Тасе, зазывая её на Рождество. Старая традиция – проводить Рождество семьёй на одной из баз зимнего отдыха. Свежий воздух, катание на лыжах, баня... В её планы не входило проводить с новой семьёй отца ещё и Рождество. Не привыкла она к столь частому общению со вторым родителем. Или вернее сказать, уже отвыкла от того, что он так активно интересуется ею жизнью и даже пытается высказать своё мнение по тому или иному поводу. Во время последнего разговора он даже как-то необычайно резко для него поинтересовался, уже не с Симоновым ли она собирается проводить все новогодние праздники. Она не ответила, сделав вид, что не расслышала его вопроса, и поспешила распрощаться с отцом. Недовольно вглядывалась в экран телефона, будто он мог решить все проблемы путём нажатия парой клавиш. А ведь можно было бы и отвертеться, проводя она эти дни на самом деле с Алексеем. Тогда бы ей и в голову не пришло ёрничать и что-то пытаться объяснить отцу. Но всё дело было в том, что накануне Рождества Алексею нужно было возвращаться назад. Два с половиной дня рядом с ним пролетели незаметно, и сейчас впереди её ждала длинная тоскливая неделя, омрачающаяся ещё и настойчивым вниманием отца к её персоне. Только она успела положить телефон на стол, как он снова зазвонил, выведя на дисплей фотографию матери. Да что с ними сегодня? Сговорились, что ли? Таисия нажала на кнопку ответа и первые несколько минут выслушивала радостное щебетание матери о том, как здорово нежиться на берегу океана. Похоже, она собиралась завести новую традицию – отмечать тридцать первое декабря, плескаясь в жарких водах.

– А ты скоро вернёшься? – спросила Тася. Помнится, мать обещала вернуться к Рождеству, но та, будто прочитав её мысли, произнесла:

- На Рождество я буду ещё здесь, на островах. Вернусь десятого января, вечером. Кстати, мне звонил твой отец.

Таисия сжала зубы, недовольно вздохнув.

- Что, уже успел пожаловаться тебе?

- Не жаловался, просто попросил поговорить с тобой.

- И о чём же? – вопрос прозвучал слишком резко. Таисия понимала, что не стоит затачивать острые углы отношений с родителями взаимным недовольством и упрёками, но ничего не могла с собой поделать. Её раздражала только одна мысль о том, что родители решили взяться за её воспитание совместными усилиями тогда, когда она уже не нуждалась ни в их советах, ни в их поддержке.

- О том, что ты не хочешь проводить с ним Рождество.

Слава Богу, о том, что отцу не понравился Алексей, ещё не было сказано ни слова. Ведь если ещё и мать заикнётся об этом, придётся довольно резко указать им обоим направление движения, которое явно им не придётся по вкусу.

- Я и без того провела с ним Новый Год. Как он и просил. Тебе не кажется, что он уже исчерпал лимит свиданий за этот месяц?

- Он всего лишь хочет провести этот праздник в кругу семьи. Ты же знаешь – для него эти два праздника возведены в ранг святых.

- Вот пусть и проводит его в кругу СВОЕЙ семьи. Какое я имею к этому отношение?

Мать на том конце трубки вздохнула:

- Так и знала, что в тот вечер, когда отец решил уйти прочь, ты всё слышала. Все эти слова, сказанные им сгоряча, просто ради того, чтобы насолить мне. Выброси это из головы, Тася. Ты – его родная дочь, только слепец может не заметить того, насколько вы с ним схожи. Одни и те же глаза, даже взгляд один в один. Я

уже не говорю о характере. Вы оба носите всё в себе до последнего момента и не желаете менять принятых решений. Потому, Тася, не стоит винить отца во многом. Может, он тебя и раздражает, но только от того, что в тебе слишком много его черт. Выбрось из головы детские обиды. Я думала, что ты уже не переживаешь за события пятнадцатилетней давности.

– Я не хочу торчать на его излюбленной базе отдыха не потому что мне неприятно общество его семьи. Вы вообще спросили, есть ли у меня планы на эти дни?

– Я знаю, Тася, о том, что он тебя допекает каким-то твоим новым ухажёром, не пришедшимся ему по вкусу. Лично я считаю, что ты уже довольно большая девочка, чтобы выбирать себе мужчин без оглядки на чьё бы то ни было мнение.

– И на этом спасибо...

– Не ёрничай. Всё, что нужно твоему отцу сейчас, это поставить галочку напротив пустого квадратика "Счастливое рождество в кругу семьи две тысячи восемнадцатого года". Если ты пойдёшь ему навстречу и постарайся не выводить его из себя, я поговорю с ним насчёт тебя. И поверь мне, больше ему в голову не придёт распекать тебя, как несмышлёную пятнадцатилетку. Идёт?

– А что если я не соглашусь?

– Придётся. Отец не любит кичиться своим положением или всем тем, что он дал нам обеим. Но если его припереть к стенке, он начнёт швыряться этим в лицо. И будет прав, отчасти. Тася, послушай меня. Если у тебя не запланировано на рождественские дни нечто экстраординарное, проведи с ним эти выходные. Дай ему то, что он хочет видеть – любимую и благодарную дочь рядом.

– Не такую уж любимую, – проворчала Тася больше из упрямства, понимая, что мать права.

– Он не из тех людей, что кричат о своей любви по десять раз на день, Тася. Отец любит тебя. Настолько, что ни разу не упрекнул тебя в холодности и отстранённости по отношению к нему. На самом деле для него достаточно видеть тебя изредка красивой и состоявшейся, идущей по жизни легко и с гордо поднятой головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/laks_ayrin/srok-tvoey-nelyubvi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)